

Т.П. ТАВАДЗЕ

АГНИ ЙОГ В РИТМАХ,

РИФМАХ,

АЛЛЕГОРИЯХ

И МЕДИТАЦИЯХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО “ГЕОРГИКА”

ТБИЛИСИ 2011г.

UDC(ჯსჯ) 821 .161 .1-1
T-13

Анонс!

В Тбилиси при обществе Н.К. Рериха функционирует школа ЙОГИ. В сентябре 2012г. при школе ёги начнут функционировать „курсы омоложения женщины”.

**Звонить по тел: (032) 2-95-47-26
моб.: (599) 99-96-11**

ISBN 978-9941-0-4303-1

НЕБО ПРЕВРАЩАЕТСЯ В НЕБЫТИЕ, ЕСЛИ НЕТ ПОЭТА

Воистину, Поэт – Архитектор Небес, творец будущего. Благодаря его творчеству, мир прекрасен. Поэт созидает магию слов и новый мир в звуке. Истинный поэт умеет не только выразить идею, но и облакает ее в прекрасные формы, тем самым, помогая человечеству почувствовать красоту звучания великих истин, пробуждая в душах нечто глубоко запрятанное и сокровенное.

Искусство поэзии, созидающее божественную красоту и гармонию, представляет собой несомненную ценность для эволюции сознания: каждая греза поэта о Красоте – это прозрение в Вечную Красоту, которая есть проявление Всевышнего.

Поэт – своего рода Мессия. Он отвечает за нравственность, достоинство и высоту духа человека! Предназначение поэта – будить дух в людях. Поэт – вестник Высших Миров, сын Гармонии. Три великих миссии возложены на него: во-первых, освободить звуки из безначальной стихии, в которой они пребывают; во-вторых, привести эти звуки в гармонию, дать им форму; в-третьих, передать эту гармонию во внешний мир. «Слово поэта – суть его дела». (А. С. Пушкин).

Преображение небытия происходит через поэтическое творческое слово, которое созидает новый мир. Сила поэтического слова исключительно велика. Ведь оно воздействует не только на людей, оно созидает вокруг себя божественное пространство, делая и мир, и людей совершеннее.

Что такое поэтическое слово и чем оно отличается от обычного? По мнению древних философов, существует поэтическая энергия слова, как посредник между внешней формой и смыслом, между звучанием и идеей: это – внутренняя форма слова, стоит ей исчезнуть, как слово умирает или становится прозаическим. Сознание древнего человека уплотняло метафору до реальности и создавало образное представление о действительности, что отразилось в словах-

образах; и слово, выражающее то или иное душевное состояние, становилось символом.

Поэтому во всяком поэтическом произведении должна быть четко выражена идея, которая несет на себе отпечаток индивидуальности поэта-творца и доставляет истинное эстетическое наслаждение. Мастерство поэта заключается еще и в том, что идея должна быть заключена в прочную и осязаемую форму поэтического слова, таким образом, звуки и слова составляют единую гармонию. «Гармония внешней, видимой красоты и поэзия форм существуют, чтобы открывать Бога человеческому младенчеству». (Э. Леви).

Поэт приводит все мироздание в гармонию, ибо он ее сын. Что такое гармония? Гармония есть согласие мировых сил, порядок, Космос в противовес беспорядку – хаосу.

Понятие стиха происходит от греческого корня «борьба», это борьба с несгармонизированными стихиями. Стихия несет в себе семена культуры, из стихии рождается стихотворение.

Назначение поэзии как одного из видов искусства выражается в том, чтобы «направить на путь праведности человеческие сердца». Это высказывание принадлежит Конфуцию. Искусство имеет целью творить и создавать красоту, бороться с низшей природой, возвышать облик человека.

Искусство – одно из древнейших влечений человека, одна из основных его потребностей, что-то вроде жажды и голода. Оно всегда останется с человеком. На земле не было бы понятия прекрасного, если бы не было неодолимой тяги человека к красоте в мирском смысле этого слова. «Нельзя вырастить полноценного человека без воспитания в нем чувства прекрасного». (Р. Тагор). И этим воспитанием занимается поэт.

Конфуций видел истоки добродетели в природном ритме, а также в музыке и поэзии, ибо синонимом добродетели является слово «порядочность», т. е. воспитание внутреннего порядка, внутренней гармонии.

«Дорога в мир нравственного идет через мир прекрасного. Где появляется прекрасное, там смягчаются ожесточенные сердца, и душа открывается для лучших чувств. Где пороки и борьба, оттуда прекрасное обращается в богатство, и там

воцаряются грубость и разврат. Человек никогда не может достигнуть нравственного идеала, если он не способен проникнуться понятием прекрасного. Поэтому прекрасное превратилось в признак нравственного». (Б. Карнеги). Чтобы оценить красоту, мы сами должны находиться в состоянии внутренней гармонии. Поэт также воспитатель эстетического вкуса человечества, ибо, как говорил Платон, «для человека, хоть сколько-нибудь образованного, важно знать толк в поэзии». Люди иногда путают красоту с пустым двойником – красотостью. «Никогда еще так не нужна поэзия, как в те времена, когда вследствие господства себялюбия и расчета количество материальных благ растет быстрее, чем способность освоить их согласно закону души». (П. Шелли).

Мир полон непокоренного безобразия; хаос противоборствует всеобщему объединению. Достойное бытие – это желание добра, поиски истины, ощущение красоты, жизнь может быть упорядочена только в форме красоты. «В людских собраниях упоминание о культуре граничит с неприличием. По-прежнему толпа требует «хлеба и зрелищ». Да и как забыть о хлебе, когда изо всех углов угрожает ей голод. Но ведь давно сказано: «Не хлебом единым будет жить человек». Наблюдая современную жизнь, мы видим, что прекрасное почти изгнано из обихода жизни современного человека. Занятый борьбой за свое существование, он отступился от красоты, потерял чувство прекрасного, перестал чувствовать потребность в ней. На прекрасное он стал смотреть, как на нечто чуждое его сущности, он стал искать красоту там, где ее никогда не было. Внутренняя красота – это осмысленность окружающего нас мира. Бог даровал истину человеку для украшения человеческой души. Через постижение истины само собой осуществляется постижение красоты, ибо она есть отблеск истины. Истина прекрасна и изящна. И поэт выступает как мудрец, «поэт, прежде всего опытный в делах житейских и науке. Поэт – человек дела, и, будучи таковым, он слагает стихи не ради собственного удовольствия, а в поучение людям... как мудрец, сам постигающий тайны мироздания и увлекающий других за собой. Но, прежде всего надо набраться ума и знаний. Это в

первую очередь относится к поэту. Поэта судит только время». (Омар Хайям).

Природная эволюция есть совершенствование хаотической материи, воплощение в веществе света красоты – нетленной и вечной. Человек, как совершенная материя, наделен самосознанием и потенциально способен продолжить дело природы. Велик и прекрасен человек в стремлении к лучшему. Поэт являет пример другим, как каждый человек может стать «особенным, если он захочет употребить для этого должное количество усилий. Поэт также является пробным камнем для каждого человека, ибо своим величием он испытывает сердца людей, ибо видеть величие другого человека – это талант, это духовная красота, это искренность зрения – пробный камень искреннего сердца» (Т. Карлейль).

Присутствие среди нас человека неординарного либо заставит нас жить «в уровень» с ним, либо вызовет чувство зависти и негодования, которые вызваны присутствием в нас темноты. «Можно в темноте стоять бессмысленно перед прекрасными произведениями искусства, но ведь темнота в нас самих». («Агни Йога», Мир Огненный, ч. I, § 30).

Мы не сможем распознать величие других людей, если в нас нет чего-то родственного им. Осознание красоты и величия Духа Гения находится в прямом соответствии с нашим духовным развитием. «Глаз никогда не увидел бы солнца, если не был устроен солнцобразно, так и душа никогда не увидит прекрасного, если она уже не стала прекрасной». (Платон).

Праздничное и триумфальное шествие поэта часто нарушается мрачным вмешательством людей, для которых «печной горшок дороже Бога». Люди могут отворачиваться от поэта и его дела, тем самым, увенчивая его не лаврами, а терновым венцом, но они тем самым подписываются под своей несостоятельностью и выносят приговор своему невежеству. И то и другое определяет только этих людей, но никоим образом не поэта, ибо сущность поэзии, как и всякого искусства, неизменна. «Нет большего утешения для посредственного человека, чем то, что и гений не бессмертен». (И. Гете).

Предлагаемый сборник – это стихотворения разных лет

– от 1965 г. и до 2006 г. включительно. В этих стихотворениях поэта можно проследить его духовный рост и развитие мастерства владения поэтическим словом. Постоянно совершенствуя свое творчество, Т. П. Тавадзе, как истинный поэт ведет читателя по пути прогресса, он дает правильное направление взглядам и вкусам масс. Ни один поэт не создаст ничего неординарного, если будет подделываться под вкусы, чуждые ему. Поэтическое искусство Т. П. Тавадзе – это мост, на котором встречаются души. Поэт является посредником между людьми, так как основной его задачей является понять человека, понять сущность его стремлений и мечтаний. Тамаз Павлович Тавадзе, как истинный аристократ духа, в своем собственном духовном мире отчетливо отразил все переживания разных людей. Тем самым он живет во всех людях, и в героях его стихотворений каждый человек может узнать самого себя, свои мысли, свои ощущения.

Поэзия Т. П. Тавадзе всегда будет напоминать нам о том, где истинные ценности и в чем смысл жизни человека. «В жизни нет иного смысла, кроме того, какой человек сам придает ей, раскрывая свои силы, живя плодотворно». (Э. Фромм). Творчество поэта – это прозрение грядущей эволюции человечества. Он, как поэт-мудрец, видит то, что видят другие и, оперевшись на сумму познанного, видит все то, что не доступно увидеть другим и всю свою жизнь отвечает на вопрос, поставленный Маяковским: «Делать жизнь с кого?»

Поэтическое искусство Тамаза Павловича Тавадзе – это, в первую очередь, выражение красоты, испытывающей человеческие сердца. Красота – это не только его личные ощущения, это еще неотъемлемая часть спасительного преображения мира. Каждое стихотворение – это какая-то грань красоты идеала. Соприкасаясь с ней, наши чувства постепенно очищаются, и мы смотрим на мир не бесстрастными глазами, а сквозь призму благородных и возвышенных чувств, мы видим, как прекрасен мир. Сущность творчества этого неординарного поэта заключается в том, что он видит, как с помощью истинного искусства и с помощью знания изменить жизнь к лучшему. Поэт через словотворчество хочет создать новый мир, который зреет

в его душе, «сплавляя внутренние переживания, внутреннее видение с тем, что окружает его в социальной, природной действительности». (А. Мень). Если нечто существующее перезрело, омертвело, его надо разрушить, и поэт направляет на это явление всю силу возмущения духа, выступая как борец с хаосом и безобразием. Если что-то еще слабо, не окрепло или даже уничтожено, его надо создать вновь, влить в него силу. И поэт выступает тогда как мечтатель, восхвалитель и творец. Но поэт в другом облики еще непременно разделяет воюющих.

Стихотворения настолько неординарны, что о некоторых из них стоит сказать особо. «Картинка из китайской мифологии» говорит о потустороннем мире, о том, как наши добрые и злые дела оборачиваются на нас самих. И в этом стихотворении необычна как фабула, так и рифма, и манера повествования. Этот новаторский стиль проходит красной нитью через все творчество поэта. Вы не найдете одинаковых стихотворений, не потому, что одинаковых стихотворений не существует, а потому, что в каждом из них играет своя неповторимая рифма и ритм, свой юмор и задор, своя глубинная смысловая нагрузка. Например, «Каисса из Тбилиси» – стихотворение, в котором упомянуты самые блестящие шахматные партии («Вечнозеленая симфония») и названия самых известных шахматных этюдов. Есть стихотворения, которые без пояснения оценить невозможно, как, например, «Маленький этюд...». В них правый и левый столбец – независимые стихотворения, но «сложенные» вместе, они дают третье стихотворение. А ведь это особое мастерство поэта, и увидеть его может не всякий.

Особо стоит отметить не только красоту, стихотворения «Стон и бутон», но его необычную ритмичность, в которой звучит небесная симфония. Своим мастерством поэт показал все свое совершенное искусство владения поэтической лирой. ...Один известный грузинский писатель, как-то встретив своего приятеля, спросил его, не читал ли он недавно вышедшего произведения известного писателя. Когда же приятель ответил ему, что не читал названного произведения, писатель ответил ему: «О, тебя ждет необыкновенная радость и восторг, когда ты

прочтешь это произведение».

Читатель! Могу лишь повторить эти слова грузинского писателя. Вас ждут радость, необычность и восторг при чтении этого сборника стихотворений поэта Тамаза Павловича Тавадзе. И все величие истинного Поэта, Мыслителя, Мечтателя, Философа, Творца вместил в своем творчестве Тамаз Павлович Тавадзе, превращая небытие в Небеса, ибо такими людьми еще и держится земля. Ибо небо превращается в небытие, если нет поэта. И с его поэзией мы хотим познакомить читателей, ибо, как сказал А. С. Пушкин, «следовать за мыслями великого человека есть наука самая занимательная». Т. П. Тавадзе через свое творчество дает направление жизни, дает читателям духовную пищу, без которой жизнь не имеет смысла, и которая в переживаемое нами время всевозможных кризисов более необходима, чем в какое-нибудь другое время, спасая нас от духовного оскудения и одичания.

Его стихи, слова, идеи и размышления никогда не являются плодами только одного ума и воображения. Он их выстрадал, он долго их искал. Поэт – величина неизменная, могут устареть его язык и приемы, но сущность его дела будет вечно бессмертна.

Оксана Скибицкая

* * *

МОЙ РОД! Я в битве победил.
 Сраженный насмерть, – не сдавался,
 Страдал и беспощадно дрался
 Один, покинут всеми...
 Я полчищ мерзостных не испугался,
 И ни пред кем не пресмыкался.
 Бесстрашно развернул я время
 И, стиснув зубы, принял бремя
 Борьбы жестокой; я один...
 Мой меч разил без усталы, упрямо,
 Чем заслужил Я восхищенье ЯМЫ.
 Ко мне ОН чашу ИСТИНЫ склонил
 И притязанья низких отклонил.
 Насилье, ложь и вероломство
 Повергши в прах, я сохранил потомство:
 Детей я уберег, стезей Божественных дорог
 Привел их в лучезарные чертоги,
 Где обитают только БОГИ!
 Бессмертные их возвели на троны,
 Бессмертье их признав, преподнесли короны.

.....
 Сражаться, не сдаваться, побеждать, –
 Во всем мне помогала МАТЬ.
 Всегда я лишь ЕЕ, одну ЕЕ любил –
 И победил.
 Я ЕЙ ПОБЕДУ ЭТУ ПОСВЯТИЛ.

АУМ.

ГИМН МАТЕРИ-ЗЕМЛЕ

Струится дождь, струится дождь, струится дождь,
 Потoki вод струит с небес небесный Вождь.
 И небосвод, земную щедро орошая грудь,
 Прах смерти превращает в изумруд.

Фламинго, фламинго, фламинго,
 Ты символ – МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ.
 Умерших из Земли, из грязи и пыли
 Ты возрождаешь к Жизни вновь и вновь,
 О, МАТЬ-ЗЕМЛЯ! О, МАТЬ-ЛЮБОВЬ!

Скажи, где пыль?! Скажи, где грязь?! Скажи, где прах?!..
 В них свет Любви, в них жизни суть, – во всех Мирах.
 И в зелени Земли сияют все Миры,
 Сияют и в моих земных делах.
 Я с ними победил пред Смертью страх.

Фламинго, фламинго, фламинго,
 Ты символ – Материнская ЛЮБОВЬ.
 Умерших из Земли, из грязи и пыли
 Ты возрождаешь к жизни вновь и вновь,
 О, МАТЬ – ЗЕМЛЯ! О, МАТЬ – ЛЮБОВЬ!

А Смерть – не злобный рок, а жизни лишь урок.
 Читайте Жизнь у Смерти между строк.
 Когда наступит срок, она нам даст урок, –
 Урок ЛЮБВИ, ТЕРПЕНЬЯ и ТРУДА, и лишь тогда
 Я временно уйду, и вновь Звездой взойду,
 Взойду уже БЕССМЕРТНЫМ НАВСЕГДА!

Фламинго, фламинго, фламинго,
 Ты символ – МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ,
 Умерших из Земли, из грязи и пыли
 Ты возрождаешь к Жизни вновь и вновь.
 О, МАТЬ-ЗЕМЛЯ! О, МАТЬ-ЛЮБОВЬ!

О, МАТЬ ДОРОГАЯ!

Меня, обожая, к груди прижимая,
Кормила своим молоком.
А вдаль провожая, слезой обжигая,
Ты дала мне СЕРДЦЕ тайком,
И книгу мне дала, по ней я учился
И строил БОЖЕСТВЕННЫЙ Храм.
Убрав все стропила, я ввысь устремился
Бесстрашно навстречу ветрам.
Но времени сила мне крылья спалила,
Низринув в палящий самум.
Стихия бесилась и не щадила,
Но выстоял в пытках сам УМ.
И сердце твое, о, МАТЬ ДОРОГАЯ,
Что ты заложила в мое,
Сияло мне ВЕРОЙ, и полною мерой
Испил я страданье свое.
Вкусив за беспечность, имею я вечность,
И вновь я на крыльях лечу,
Созрев в испытаньях полученных знаний,
Живу среди Звезд – ГДЕ ХОЧУ!

О, ЛЮТНЯ, ЛИРА, ВИНА, АРФА ...

О, лютня, лира, вина, арфа,
Как важен духу ваш настрой!..
Единой ноты фальшь, порой,
Сражает даже Голиафа.

.....
С благословенья МАТЕРИ
Я СОЛНЦА ЛУЧ встречаю,
Ему на ласку Я ЛЮБОВЬЮ отвечаю,
Потом, сосредоточенный, сажусь
И до семи потов тружусь.
Я филигранью создаю тело-деку,
И чувств тончайших струны навожу,
Я дню открыт. Навстречу Человеку
Цветник благоуханный в СЕРДЦЕ развожу.
Но суд толпы язвителен и колок,
Терзает сотнями болезненных иголок...
У каждого – с особым чувством взгляд,
Бесчисленных эмоций тонкий яд,
Но чаще всех сочтется через зрение
Самое удобное, – ПРЕЗРЕНИЕ.
Гордыни химерических основ
Хватает у зазнавшихся ослов:
Там – шуба, там – машина, там – прическа,
А этот, видите ль, блавному дяде тезка...
И эти варварские аргументы
Пригодны в постаменты,
И каждый в позу встал
На пьедестал.
А я устал, устал...
Все лезут в отношениях в карьеру,
К барьеру всех, к барьеру!

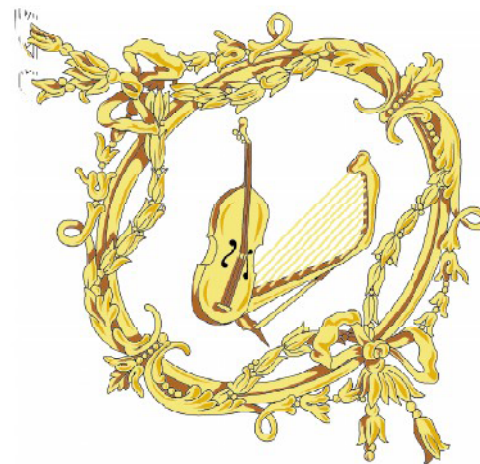

Я зол. От желчи желт, как дыня,
Их яд достиг меня, гордыня –
Зло главное – топорщится вовне,
И я сражен, – ЦВЕТНИК увял во мне.
Но ведь не только мир виновен в том,
Что в полдень я – с поникшим цветником.
Довольно и во мне источников терзанья, –
Желания, ... желания, ... желания, ...
...Я, знаете, немножко лицемер,
Вот, например:
Мне хочется, чтоб этот недоносок
Передо мною преклонялся,
Чтоб от макушки до носок
Он мною восхищеньем проникался;
И постоянный этот торг –
В любом общенье, разговоре,
Так хочется чужой восторг
К себе испить и быть в фаворе...
Тьфу! Пакошь несусветная, дурман!
Уйди из Храма СЕРДЦА моего,
Ты, самый тонкий льстец, – самообман!
Тщеславье – имя яда твоего.
...И после дня житейских тяжких бурь
Сажусь унять в душе моей сумбур:
Сквозь вечно светлого СОЗНАНИЯ оконце
Я в каждом СЕРДЦЕ вижу СОЛНЦЕ.
Но сквозь гряду свинцово-тяжких туч
Не проникает животворный луч.
Лишь иногда ветров могучих всплеск
Рвет облака и дарит СОЛНЦА блеск.
Я этот миг боготворю,
И жадно проблески ловлю.
Вот почему умом я всех люблю,
Люблю и СЕРДЦУ говорю:
Прости, что заковал тебя в оковы,
Но чувства эти необычны, новы,

И потому так трудно мне оковы рвать,
Но низких чувств бесчисленная рать
Уже дрожит, тебя бежит.
Твой негасимый СВЕТ
Пусть озаряет свет,
Уже пора!
Тому, что вовремя – УРА!
...Сказал поэт, – поклон его священной лире:
“Я один. Все тонет в фарисействе,
Какая рань; еще как рано в мире”.
Да. Прав поэт. Но не беда, –
Ведь было “вовремя” всегда.
И лишь одно достойно сожаленья, –
“Упущен час!” Но если в ком стремленье –
“Не упустить, не упустить мгновенья
Сиянья негасимого высот!” –
От “РАНО”, “ПОЗДНО” к “ВОВРЕМЯ” придет.

ВИКТОРИЯ

О, Виктория – радость ПОБЕДЫ!
Духовной тревоги исчерпаны беды.
Забыты, забыты, забыты тревоги, –
Светят мне СОЛНЦА единой ДОРОГИ, –

Подарен мне НЕБОМ таинственный КЛЮЧ,
И СЕРДЦЕ мне греет БОЖЕСТВЕННЫЙ ЛУЧ:
Меня направляет милой МАМЫ РУКА.
Струится к Востоку ЖИЗНИ БЛАЖЕННОЙ РЕКА.

О, СЛАВА тебе, СЛАВА, день освобождения,
День лучезарного НЕБЕСНОГО РОЖДЕНИЯ!

ВОСПОМИНАНИЯ И ВИДЕНИЯ ПЕРЕД ЗЕРКАЛОМ

...Пришли мы к Солнцу на свиданье,
Чтоб посмотреть над милым краем
Закат волшебный, – Мирозданье
Казалось дивным вечным раем...
Очарованье наш сковало дух,
Но время быстротечно, и закат потух.
Последний луч его блеснул в оконце,
И мальчик мой сказал: “Важнее всех на свете
Солнце...”
На землю опустилась ночь,
И моя дочь,
Заметив, что взошла луна,
Вскричала: “Нет! Важней ОНА!..”
Довольно грубо разрешил я спор:
– Важнее Солнце, кончен разговор!..
...Она со всхлипом вдруг ко мне прильнула,
Слезами оросила все плечо
И, не поверите, такое мне шепнула,
Что сердцу сразу стало горячо...
– Ведь Солнце не бывает молодым...
И пусть сегодня лик Луны седой,
А завтра – смотришь – Месяц Молодой...
А мне так хочется, чтоб стал ты молодым!
...Все менторство мое растаяло, как дым.
Я думал, дочь моя капризна,
Да вышло хуже – я не знаю жизни.
И стало больно мне от слез ее обильных,
От нежных чувств, таких умильных.
...За то, что девочку обидел,
Себя в тот миг я ненавидел,
(Да и сейчас себя не очень уважаю,
Хотя я больше дочь не обижаю.)
За тот единственный случайный срыв,
Когда обжег меня ее порыв.

...Вновь зеркало виденья застилают,
 И мозг горит, горит, пылает, –
 К чему с отцом похожи мы сверх меры?
 А может, это все Химеры?!
 Кошмар?! Быть может, наважденье,
 Меня, пугая, корчит рожи?!
 Нет. Четко знает провиденье,
 Что мы с отцом должны быть схожи
 Улыбкой, смехом, даже шуткой,
 И мне от этого становится так жутко,
 Что, кажется, не я, на самом деле,
 Сижу в своем, вот в этом теле...
 Кружится голова, слабею от науги,
 Придя в себя и, еле-еле
 Сумев открыть глаза, я вижу круги,
 Лиловые кровоподтеки и щетину,
 Лицо, перекосившееся в пытке,
 В попытке
 Придти в себя, какого-то ужасного детины.
 То был удар, то было отрезвление: –
 Как я не мог понять отцовской тяжелой доли?
 (Ох, это горькое, обидное прозренье!)
 И я весь покорежился от запоздалой боли.
 ...Я вижу в зеркале отцовские глаза,
 МОЯ в его щетину катится слеза.
 Когда в младенчестве мы маму обнимаем,
 Ее мы понимаем сквозь соски, –
 Отца мы поздно понимаем,
 Порой, у гробовой доски...
 В ушах шумит, гудят колокола,
 Кругом видений полны зеркала,
 Почти помешанный, себе в глаза гляжу
 И вижу –
 Во мне самом небытия **КОНЕЦ!**
 Я тихо говорю себе: “Здравствуй, отец!”
 В ответ угрюм и одиноч
 Звучит из зеркала: “Здравствуй, сынок...”

ДЕТИ СВОЙ ПРОДОЛЖАТ ПУТЬ ...

Гей крылатый конь скачи,
 Длань деяния мечи,
 Пусть булатной стали меч
 Там, где нужно будет сечь.

Дети это избавленье
 Нам от наших заблуждений
 Где бессильна наша суть,
 Дети свой проложат путь!

Пока меч держать могу –
 Не топтать поля врагу.
 Ратной жизни смысл таков-
 Защищать поля и кров.

Жен своих и матерей
 От врага, что злей и злей,
 Но и мы ведь тверже стали...
 Меч в руках грузинской стали!

Дети это избавленье
Нам от наших заблуждений,
В чём бессильна наша суть-
Дети свой проложат путь.

Наших битв итог суров:
Плач сирот и слёзы вдов,
Гибнем мы за ратью рать,
Зло не можем покарать.

Подарить угодно небу
Нам прекрасную победу,
Избавитель - среди детей,
Гей крылатый, гей-гей-гей!

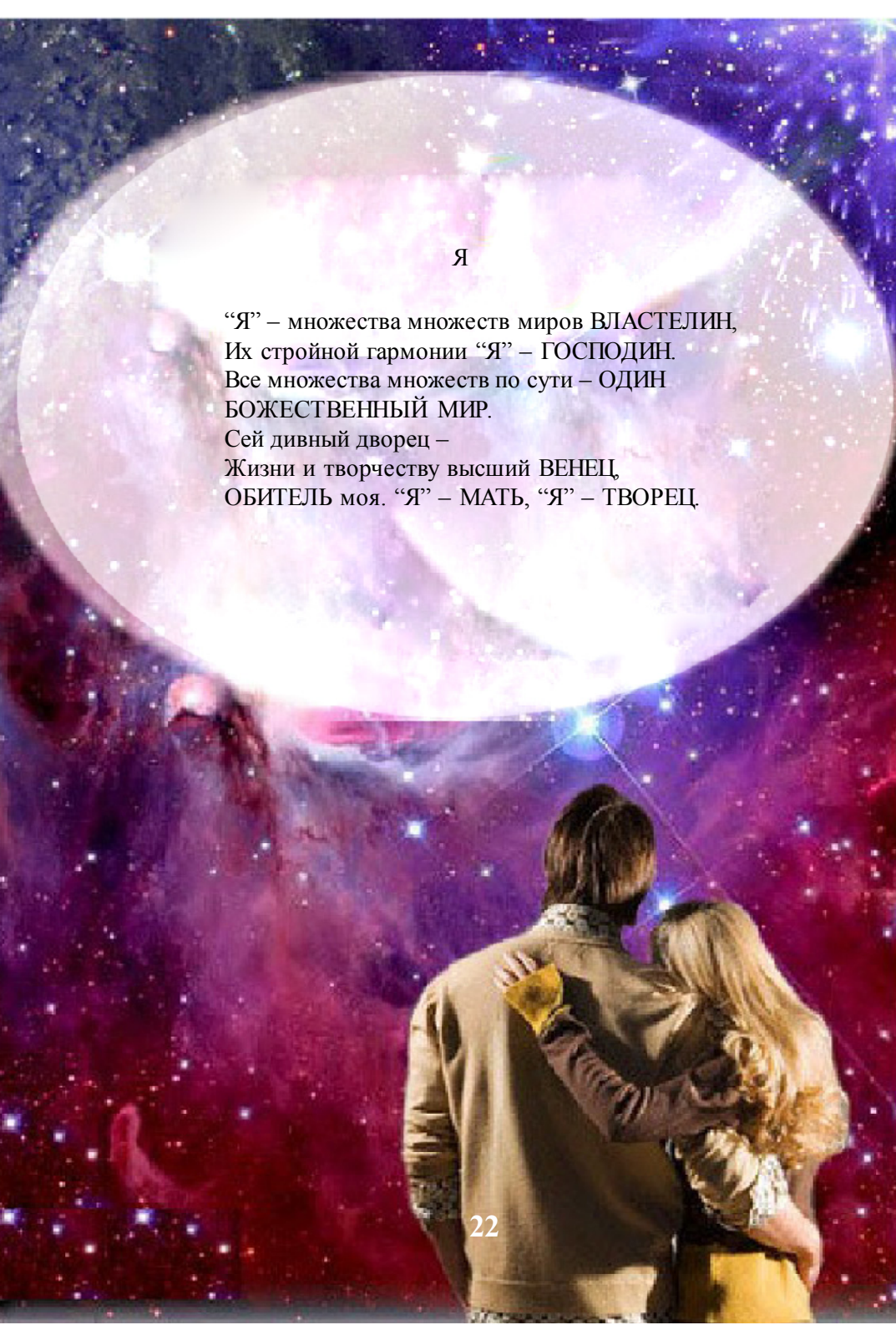
Знает он, что мир возможен
И чтоб всех нас оградить,
Он не меч, на зло из ножен,-
Сердце вырвет из груди!

Дети это избавленье
Нам от наших заблуждений,
Где бессильна наша суть-
Дети свой проложат путь!

* * *

Истина за истиной грядет,
Божественная мысль ее прядет
Из слов, из света, музыки, Добра...
И станет сотканное вдруг
Сиять, как Солнце, грея грудь...
Она разгонит мрак извечный,
И станет ясной Бесконечность!

Я

“Я” – множества множеств миров ВЛАСТЕЛИН,
Их стройной гармонии “Я” – ГОСПОДИН.
Все множества множеств по сути – ОДИН
БОЖЕСТВЕННЫЙ МИР.
Сей дивный дворец –
Жизни и творчеству высший ВЕНЕЦ,
ОБИТЕЛЬ моя. “Я” – МАТЬ, “Я” – ТВОРЕЦ

ФАКИР И КОБРА

(Картинка из китайской мифологии)

А, знаешь ли, как лезть бывает сладка?!
...Устав от постоянных унижений,
Придинок мелких, грубых оскорблений,
От липких взглядов, как у спрута, гадких,
Произнесешь тирану
Сладко,
Сладко
Хвалебную тираду –
Вдруг,
Душитель жертве – браг и друг!
Тупое чванство на лезть бывает падко:
Всех недостойных – такова повадка.
Вот, погляди, как сложен этот мир:
Правитель Ли Чун Фо –
Змея,
А Я –
По Фо –
Факир.
Там, наверху, при жизни брэнной
Ему был верным я слугой,
И все, что было во вселенной,
Было его, – я ж был нагой!
Как часто самодур надменный
Меня свирепо бил ногой,
При этом лбом я ушибался

Звонко
И в лести рассыпался
Тонкой,
Тонкой, –
Сладчайший фимиам с разбитых губ
Струился
И к душегубу возносился.
Я нагнетал хвалы дурман,
И тот, кто носит здесь очки,
Смежал сверлящие зрочки,
Смягчал их розовый туман.
Себе он богоравным представлялся,
Я ж беспощадно издевался –
Средь равных равному чрезмерным
славословьем
Нагадишь хлеще, чем злословьем...
Я помню, от стыда тускнела даже бронза, –
Умелый льстец –
Мудрец, –
И чуял это бонза...
Судьба была ко мне недобра, –
Коварный, к милосердию был глух.
За мои муки венценосец – кобра:
Не внявшие мольбам навек теряют слух.
Послушный на земле моей умелой лести,
Он – жертва вечная неутоленной мести...
За прежние мученья его вот этой дудкой
Частенько бью, как прежде шуткой...
Во лжи слугу бывшего уличив,
Для мести, наконец, минутку улучшив,
Как молния,
Змея
Рванулась укусить, ...
Но дудкой меж очков удар пришлось вкусить, –
Факир размеренно отменный
Удар отвесил откровенный.

.....
.....
Добро – неисчерпаемый дебит,
Кто лесть приемлет – будет бит.

СТОН И БУТОН

Горбун я, урод, но люблю цветы.
Нет шеи у меня?! – Есть чувство красоты.
В нем прячусь я от мира пустоты,
Друзья мне – одиночество с тоской...

Цветы есть у меня, но некому дарить,
Есть верность у меня, но не с кем разделить.
Есть сердце у меня и, как у всех, болит...
А сплю, изгой, я с детской мечтой...

Улыбки (сквозь цветы) прохожих вижу я,
Фиалки, милые, прошу невеждам я
Все, но не это, – от них во мне змея, –
Не выношу улыбок я с ужимкой...

Себя, фиалки, возле вас стыжусь,
Но не гоните прочь, – я в слуги пригожусь...
Печальный раб, – и этим я горжусь,
Что горькую судьбу свою я принял стойко.

... Иду к ограде я. За нею – розы куст,
Вхожу. То – сад, заброшен, пуст,
Я розе расскажу больного сердца грусть,
И про любовь украдкой...

Любви богиня, ты влюбленных ждешь?
Фиалки вот, ... коль от меня возьмешь,
Спасибо, что на свете ты живешь,
Не гонишь прочь насмешкой...

Но почему судьбы моей рок злой
Смяв, раздавив меня, и выкрутив дугой,
В насмешку ли, – цветущий, алый твой
Бутон забыл в груди торчащей шишкой?!

* * *

В любовном экстазе росинка трепещет,
В ней жгучее Солнце играет и блещет.
Огнем своим жгучим цветок искалечить
Во власти росинки, но, лучезарная,
Пылкость свою, дивной прохладою лечит...

* * *

Любовь и корысть – в вечном споре...
Несовместимые, они всегда в раздоре.
И пусть корысть веками лила кровь,
Но победит Любовь,
Чтоб скорбь с лица земли исчезла,
И Радость,
Радость,
Радость
В душах пела...

28

* * *

Ах, как безумно мы любили...
Как пламенел Любви Восток...
Но постепенно мы в заботах позабыли
Цветник Любви и райский в нем цветок.
Все самое бесценное на свете
Мы бескорыстно отдавали Детям...
Когда же в старческие годы
Вкусим мы возраста невзгоды,
Опять отчетливо пойдем,
Что мы на свете лишь вдвоем
Живем...
Заботою друг друга согревая,
В любви преклонной догорая,
Как закат...
Пусть будет так!
... Идем к истоку,
А дети наши на Востоке –
У них волшебная пора –
Востоку Вечному – Ура!

29

* * *

У твоей колыбельки – Снегурочка была,
Потому, любимая, ты мала и мила.
У твоей колыбельки был и Дед Мороз,
Белизну ланит он и щедрость принес.
У твоей колыбельки и Флора была, –
Нежной зарею щеки опалила,
Зелень полей глазам подарила,
Сердце согрела и благословила.

* * *

На картину В. Муджири

Усталый, черствый от повседневных дряз,
Я в думы невеселые погряз.
В вечерних сумерках решил пройтись хоть
малость,
Чтоб сбросить мыслей тягость.
Пошел к реке – к знакомой круче.
... Тем временем сгустились тучи,
Их грузный, свинцово-грозный строй
Блеск молний озарял порой.
... Внезапный шквал, далекий гул
Стихии предвещал разгул.
В благоразумье,
Без раздумья
Свернул я к остановке...
А на конечной – потасовка:
Толпа людей, впадая в раж,
Трамвай брала “на абордаж”.
Людской водоворот втянул меня в трамвай,
И я повис на чьих-то спинах...
А у окна сидел детина
И, равнодушно так, смотрел в сторонку,
Как будто нет детей и старушонки
Рядом...
А за окном земля казалась адом:
Шквал
Завывал,
Вихрь превратился в смерч,
И вдруг – удар...
Небесная зигзагом раскололась твердь,
Рванув пространство города ребром,
Раскатистый раздался резкий гром, –
Блеснула молния и свой разящий бивень
Вонзила в тьму и... хлынул ливень.

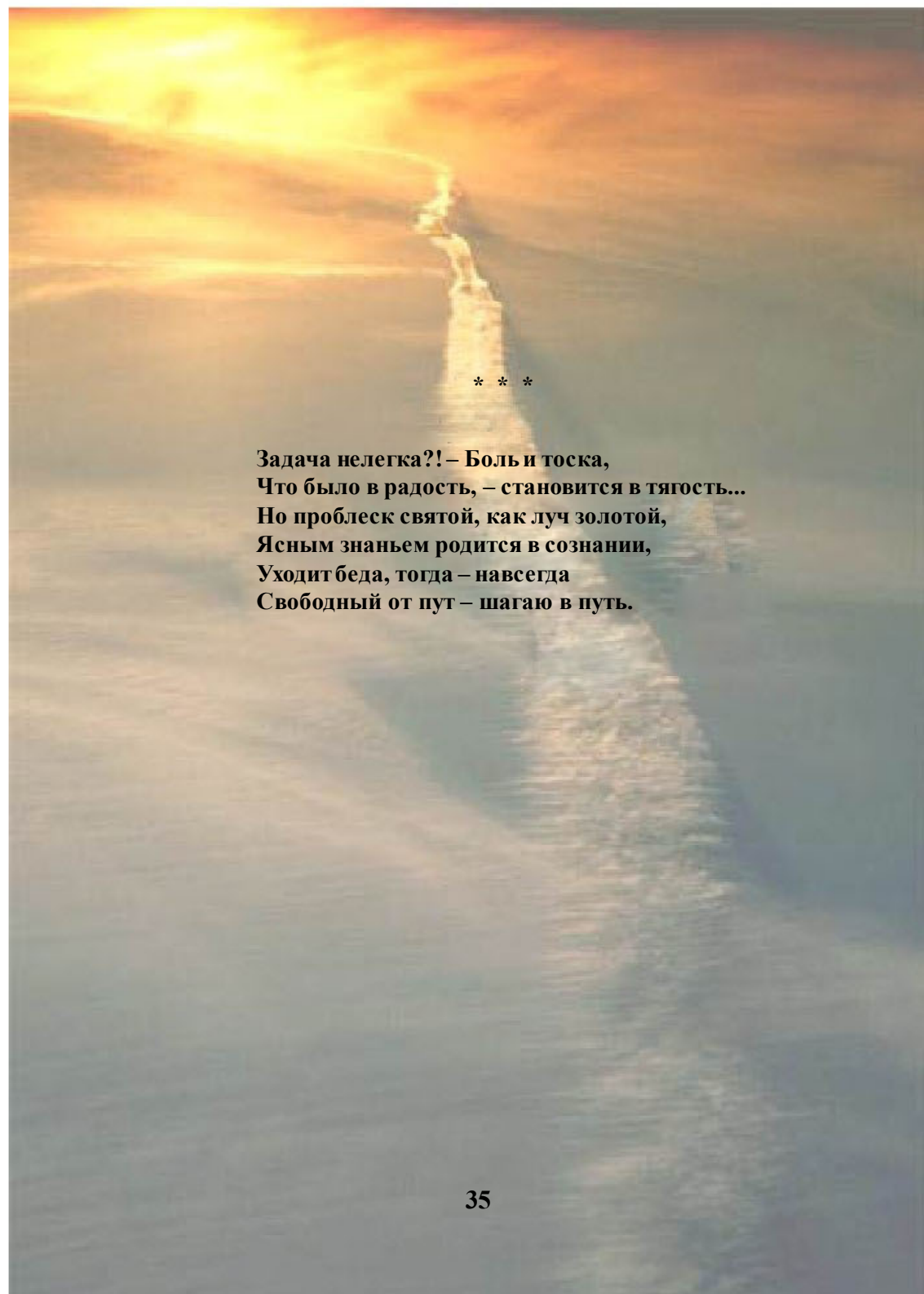
...В трамвае – вопль... истощный глас...
Внезапно всюду свет погас.
...Дождинка в свете молнии во тьме
Мир изумрудный озарила на окне,
Зеленый Мир в хрустальной капле рос,
В объятьях Духа... И возник вопрос, –
Сатир?!..
Вампир?!..

Нет, добрый попечитель,
Людских пороков обличитель, –
В дождинке был загадочный Кумир.
Таинственно объяв свой микромир
Зеленолицый, дождерукий
За нас, людей, терзался мукой.
Сквозь ветра вой и ливня шум
Следил я ход его тревожных дум:
“Во тьме ночной, при свете молний,
Свидетель я людских агоний.
Я настигаю всех врасплох
И указую, – чем кто плох,
А в наказанье –

Посылаю испытанье.
Кто в испытании прозреет,
Тот к жизни мудрой, значит, зреет.
Бывает, что иной познает чуть тревогу,
От черта так и прянет к Богу,
Потом опять, глядишь – души забыта чистота,
И вновь сосет и гложет жизни маета...
Таким, конечно, я не могу поверить:
Добру и Мудрости могу лишь я доверить
То, что в ИСТОКЕ всех роднит, –
Хрустальной чистоты Родник,
Что освежает счастьем всех людей –
Дитя – бесценное сокровище идей
Грядущих, прошлых, настоящих.
Младенец – Истины Кристалл,
И не пристало
Вам недостойным поведением
Его смущать,
Ввергая в неведение
Показом трусости. Явите
Победу Мужества в борьбе,
Чтоб проложить его судьбе
Дорогу к Свету и Добру,
Я ж – помогу и зло сотру.
Во всех, в ком бушуют страстей агонии,
Я восстановлю душевную гармонию.
Все, кто в житейском море,
Хлебнувши горя,
Озлобились,
И на людей в ошибке ополчились, –
В серьезных прозревают испытаньях,
Осознают, что сотворили наказание
Себе. Покаявшись, они признают грех...
Я их прощаю всех, –
На путь добра заблудших наставляю
И благословляю.

Лишь те, в ком непреклонна злая воля,
С громами споря,
Сеют тьму,
И потому
Еще страданья много...
Но потерпите, милые, немного
И те, кто сердцем чист,
Лучистый
Мир ясных знаний возведут,
И Вас в него введут!"
...Ливень, что хлестал,
Внезапно перестал, –
Спокойный капал дождь...
Небесный Вождь
Рукой махнул, мигнул, сказав:
"Привет!"
Канул во тьму и... загорелся свет.
Трамвай с веселым стуком покатил,
Верзила детям место уступил,
А сам неловко мялся от смущенья,
Как будто бы прося прощенья.
В огне реклам ночная красота...
Мелькали сердцу милые места.
В одно мгновенье
Я выпрыгнул под дождь для омовенья.
Пройду сквозь дождь – земное чистилище,
Чтоб навсегда душой стать краше, чище!..

* * *

**Задача нелегка?! – Боль и тоска,
Что было в радость, – становится в тягость...
Но проблеск святой, как луч золотой,
Ясным знаньем родится в сознании,
Уходит беда, тогда – навсегда
Свободный от пут – шагаю в путь.**

* * *

Дева блуждала
В монастыре...
Мрачные тени
На алтаре.
Ножкой скользнула, –
Шорох случайный,
Гранит под ногами,
Надпись печальная:
Родился... и умер...
Жил всего год!
Каких же, малютка,
Ты жертва невзгод?!
Гул подземельный –
То пустота...
Кажется, шепчут
Малютки уста:
“Ты назначалась мне
Свыше судьбой...
Дева! Невинен
Я пред тобой.
Видишь? Печальна
Участь моя, –
Роза увяла без соловья...
Жемчужины слез
В твоих грустных глазах...
Они – для меня,
Орошают мой прах.
Гранит укрывает
Подземный мой кров,
В нем же нас двое –
Я и Любовь!”
Храм сотрясали
Рыдания и стоны...

В ней чувства бурлили
И бились, как волны.
“Значит, напрасны
Молитвы и зов?!
Значит, напрасно
Ищу я Любовь?!
О Боже! Страданиям моим
Нет конца:
По воле твоей
Я – вдова без венца...”

СОЖАЛНИЕ... УНИЖЕНИЕ

Я на твою могилу наступил ногою,
Ты мертвый, в прахе подо мною...

Но прежде чем взошла моя звезда,
В мир теней ускользнул ты навсегда.

Сейчас к тебе со славой я пришел,
Но ты в могилу победителем сошел.

Тоска меня сосет, готов я славу уступить
За право, чтоб тебе живому отомстить.

Теперь все к черту... подо мною прах, –
В борьбе с тобой я потерпел жестокий крах...

Могилу я не строю, – это недостойно,
Спи в торжестве своем спокойно.

Я храм здесь возведу и памятник поставлю,
Тех, кто насилье презирал открыто, в нем
прослаблю.

Скипетр и славу
Я более не славлю,
На трепет толпы – наплевать!
Не знатным вельможей –
Кладбищенским сторожем
Смирненно здесь смерть буду ждать...

* * *

Отец мой умер. Тому были причины:
(Душевной боли не вложить в слова),
Безвременная сына старшего кончина,
И то, как превратилась в ожидание вдова...

Нет флагов траурных, приспущенных над гробом, –
Есть только черный бархат для стены,
Хочу прибить его, но вижу взгляд со злобой
Невестки, то бишь, братовой жены.

– Ремонт испортишь, давай-ка без гвоздей,
Не видишь, как свежо все и красиво тут?!
Во мне взорвался мозг! Как взбешенный злодей,
Я взял не гвоздь, а стержень – дюйм на фут!

Вот это то, что мне сейчас и надо...
Кувалдой искры высекал я до семи потов,
Дом потрясая поминальной канонадой...
К началу панихиды – труд мой был готов...

И погрузился в траур с гробом зал...
На черном бархате гвоздика надломилась,
Издав чуть слышный треск, как оружейный залп,
Головка алая, как знамя, приспустилась...

Святая сила!
Клянусь, что это факт, –
Сама природа совершила
Святой Гражданский Акт...

КАКАЯ КЛЕВЕТА

Сойди с моей могилы,
Фарисей!
Довольно с вас, что мертв я,
А вы живы...
Нет силы слушать приторный елей,
Смердящий жаждой славы
И наживы.
Тебя,
Что блещешь красноречьем
Худосочным,
Толпа (в душе...) костит наречьем
Сочным,
Ей омерзительны потуги твои
Лживы.
Рук всеобъемлющие жесты
Не видны из гробов, –
Их обращаем к небесам
В надежде на Богов!..

Когда ж, усталый от дневных забот,
Ступаешь за семейный свой порог
“Сакраментальный”,
Моментально,
Как только прозвучит дверной собачки щелк, –
Чернеет пурпур, вянет шелк...
Растоптана брезгливо скинутая риза...
Который раз подобная реприза?!
Усталый от игры и постоянной лести,
Распухший от страстей неуголенной мести,
Злой от несбывшихся желаний, вожделиний,
И постоянных за судьбу волнений, –
Ты,
В безысходности,
Усиьем героическим
Как-то изрек
С ухмылкой сардонической:
“Жизнь – не движенье вверх и вниз,
Она – насильственный стриптиз!”
И помнишь, как под детским взглядом
Кощунства устыдись,
Вспотевши задом,
Сынишке в назиданье дал совет:
“Все – суета сует,
И вечная суета...”
КАКАЯ КЛЕВЕТА!..

* * *

Правды нет?! Ни в ком?!
Тогда и сам я – лжец,
Бездушными руками
Я правду задушу.
Вчера святой –
Сегодня лицемерья
Гнусный жрец,
За сердца стон, за честь,
Поруганную душу...
Да! Добровольно я
На жертвенник закланью
Свою невинность
В жертву приношу.
Что расточал – верну,
Я совесть заклиною:
Невинности за тупость
Жестоко отомщу.
...Здесь мадригал
сменяет “Аллилуйя”,
Здесь позволяют делать
Из себя ослов
Мужи бесстыжие –
И крест, и зад целуя,
Покорно и хитро...
Мерзавцы... нету слов.
Вы карою жестокой
Не грозите, –
Мне наплевать
И на девятый круг...
...Но я робею,
Что ни говорите,
Перед детьми, –
Я ДЕТЯМ ДРУГ...

ПЕСНЬ МАРСА

Без меня ссоры,
Без меня склоки,
Без меня махровые
Цветут пороки.

Брат забывает, что сестре он – Брат!
...Глаза застилают людям разврат, –
Нет без раздоров минуты, дня, –
Грызется, ссорится родня.

Забыты на свете и совесть, и честь,
Претензий друг к другу – просто не счесть.
Всяк хапнуть старается, больше урвать,
Что ближний обобран, – ему наплевать.

И Бог не удержит теперь наглеца,
Что в рабстве живет “золотого тельца”, –
Он солнца не видит, не рад цветам,
Вам здесь соврет, нагадит тем – там,
И ненавидит,
Ненавидит,
Ненавидит...

Но стоит ударить мне в грозный там-там, –
Мертвенный цвет пробежит по устам...
Молнией рвет мой меч небеса, –
Страх нагоняя, творит чудеса:
Напомнит он людям святыя места,
Зашепчут по ближним молитвы уста.
Хлещут ливнем грозные грозы,
То не вода, – то святыя слезы,
И чистота,
Чистота,
Чистота.

Тут не то, что брат с братом, – враги братаются,
Друзья – не завистники – легко обретаются.
Крови море, – прочней, чем гранит
Людей всех сословий сближает,
Роднит,
Роднит,
Роднит,

И глаза открывает:
Луч солнца блеснет,
Трава ль зашуршит,
Заяц метнется,
Пчела ль прожужжит, –
Все сердце радует,
Всему он рад,
От грязи очищенный,
Земной мой брат.
И, пока не забыта
Горечь траурных тризн,
Сребро забыто,
Он ценит лишь
Жизнь,
Жизнь,
Жизнь...

Я В ЗАВТРА ВЕРЮ ...

Потому, что
Вновь
И вновь
Побеждает зло
ЛЮБОВЬ, –
Верю я
В грядущий ясный день!
Кто прозрел, –
Не без презренья
Вспомнит прошлых
Поколений
Мракобесье, ужасы и тлен...
В церквах прочили
Потопы,
Мор,
Страстей водовороты
И людскому роду
Вечный мрак.
Почему-то
Все “пророки”
Прочат в Завтрашнем
Пороки,
И находятся болваны
Слушать враки...
Поколения, за нами!
Сохраним Вам
Мирным Знамя, –
Это долг наш
Отчий
Перед Вами.
Позабыв про злые годы
Будут счастливы
Народы, –
Мир Вам,
Юрты,
Хижины,
Вигвамы!

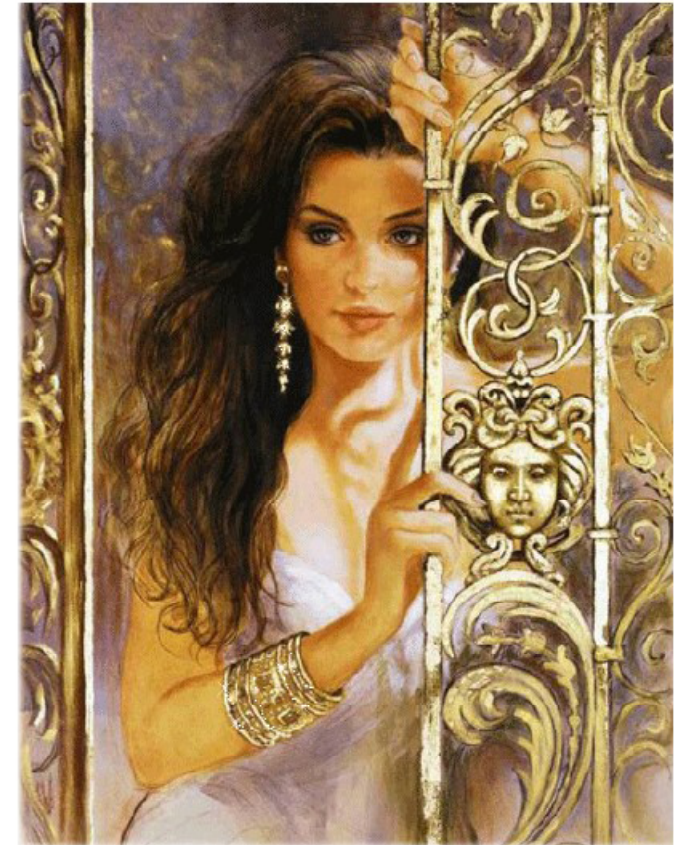
КАИССА ИЗ ТБИЛИСИ

Всех богинь и богов
Пошвыряли с небес, –
Не спаслись от штыков
Ни Люцифер, ни бес.
Сейчас другие там боги –
Ракеты
Мчат людей без дороги –
К планетам.
Но богиня одна
Не сдает бастион, –
Крепостная стена
Цитадели – с ладонь!
Тридцать два богатыря
Держат нити,
Ждут в поход поводыря,
В лабиринты.
Все стихии, все Миры
На тех нитях,
Цвет заката, зари
В лабиринтах.
В них – Погоня Любви,
Доска с Дырками,
Гладиаторы, Львы,
Майя с Инками.
Есть аллеи там
ВЕЧНОЗЕЛЕНЫЕ,
То гудит там там-там,
То СИМФОНИЯ.
И ТАК, и ВВЕРХ НОГАМИ,
А в общем – всесторонний,
Безбрежный мир пред нами,
Земной, потусторонний...
Нонна, Майя и НАНА –
Вами славится страна,
Небу Родины нужны
Солнца свет и свет Луны!
Негаданно, нежданно,
Явившаяся спонтанно,
Для многих Майий Нонна –
Небесная Юнона!

* * *

Пусть демоны и гномы рвут и мечут,
Пусть ад скрежещет в злобе на меня, –
Я сквозь огонь пройду, пусть пламя мечется, –
Манят меня любимые глаза...

* * *

Улыбки душу согревают,
Они – как пламя от огня.
В ночной тиши улыбка розы
Рвет стон любви у соловья.
Перед улыбкою Джоконды
Мир замирает, и не зря,
И все ж улыбки нет прекрасней
Той, что я вижу у тебя.

*Стихи написаны в соавторстве
с сыном Джемали*

Последний листок со всеми простился...
Он первым родился
Был первым весенним,
Он к Солнцу тянулся с шумливым весельем:
Дружил он с грозой,
Он выстоял град
И жизнью такою
Доволен и рад
Он первым
Студенной капли осенней
Воспринял прохладу,
И он, не другой,
Последним покрылся
Врежён желтизной,
Последним на бурые листья он пал
И Солнцем своей желтизной запылал!
...Последний листок... Он был всегда первым,
Сейчас же на землю ложится последним...

ВЕСНА

В гарем пришла Весна. Ее привел евнух...
Цвета ласкали взгляд, шаги ласкали слух,
Тончайший аромат пьянил собою дух...
... Чтоб от взоров посторонних скрыться,
Она в воде лазурной захотела раствориться,
Но чистота воды хрустальной
Прелестных форм не скрыла тайны.
И дева более от этого смутилась,
Из ванны вышла и на мрамор опустилась...
Кудрями, ... ручками, ... как могла, укрылась.
При виде первозданной чистоты
Наложницы засмутились своей наготы, –
Стыдливостью повеяло на них, как зимней стужей,
И позы гордые вдруг стали неуклюжи.
В смущении все повернули лица
Туда, где гордо восседала Львица –
Любовных тайн заслуженная жрица.
...Та вызов приняла. Привстав движеньем плавным,
К сопернице пришла с улыбкой очень странной...
С бесстыдством тайным заплетая косы,
Перебирая ее волосы,
Открыв обид своих держащи шлюзы,
Обильно ими окропила кудри МУЗЫ!..
Любви поруганные узы стекали змеями Медузы,
Свивались в локон над челом,
Стремилась долу тайным злом.
Невинной девы влажный взгляд
Стал наполнять собою Ад.
Цветы порока блуд взрастил,
Грех целомудрие сразил.
Стыдливость незаметно испарилась!
...Увядающая на юную воззрелась:
“Любезная, к лицу Вам новых чувств обновя”, –
Коварно улыбнулась и подумала: ”ГОТОВА!
Когда к устам ее прильнет он поцелуем жадным,
Невинные уста нежданно обожгут

Моей любовью тайной...
Он будет ждать Невинности дыханье,
Получит же страстей безумных полыханье.
Он не получит тех утех,
Чем сладостен НЕВИННЫЙ ГРЕХ!
Готовность ДЕВЫ к греху ранит.
Ее не тронув, он отпрянет,
Такой порочностью сраженный
Ко мне вернется униженный,
НЕВИННОСТЬ вспомнит он МОЮ,
И буйну голову свою
В тени седой любви остудит,
И.., может быть, опять полюбит?!..
Тебе ж идти по собственной стезе:
Я знаю, юному дадут тебя Мирзе.
Восторг его любви – нежный, робкий –
И твой характер – пылкий, ломкий –
Любовь с годами крепко свяжет
И Верностью в сердца к Вам ляжет.
...Когда ж твою Весну припорошит зима, –
Свою любовь ты огради САМА!
Сумей, как Я, угрозу отвести
И.., мне невольный грех ПРОСТИ...”

НИКОЛОЗУ БАРАТАШВИЛИ ...

В небесной сини пара лебедей
Несла судьбу над судьбами людей

Задумчиво скользил поэта скорбный взгляд
Их царственный полёт и взмахи крыльев в лад.

Лебёдушка волшебное перо
Поэту обронила на чело.
Перо шепнуло с болью: «не грусти,
Забудь “серьгу Сильфиды” и прости...»

Но был ответ: «чтоб я Любовь предал?!
Нет, не могу...» Создал

Он тем пером крылатого Мерани
И молнией умчался сквозь злобный окрик враний...

Унёс его скакун к пределам мироздания,
Унёс в миры, где нет уже страдания...

НА КАРТИНУ В. МУДЖИРИ

Маленький этюд...

Тепло и уют,

Общий фон, как улыбка,

Греет картинку,

В середине – кувшин,

Вьется, как Джинн

Излучая свой Свет.

Вроде музыки нет, но

Слева мощный свет...

Хотя солнца и нет,

Делая тон,

Как розы бутон.

А над ним – икебана,

Букет Гурджистана,

В первом цветенье...

Слышится пенье

Интимно приглушенно,

Как под сурдинку...

Поёт сама картинка.

Сосуд голубой

Объемлет косынка,

И яблоко рядом...

Неужто случайно

Райского сада символ соблазна?!

.....
Интуиция озарила мне

Этюда секрет:

Это – трепетный, нежный

Девичьей Весны Автопортрет.

* * *

О! Как красива, нежна и прелестна –
Улыбка светлая, лучистые глаза,
Походка, грация и взгляд ее чудесный,
И вся ОНА – как крупная слеза!

А вот внутри бушуют бури страсти,
Клокочет кровь... в смятении душа, –
Ей буйно Демон сердце рвет на части,
И дышит он огнем, в злорадстве не спеша.

Вот и влюбленный... Простодушно
За истину смиренность ангела приняв,
Велениям страстей своих послушный
Сгорит в огне, иль полетит “с коня”.

Качнулось небо, раскололись скалы,
И бездна мигом солнце унесла,
А он, огнем страстей объятый,
Почти сожжен, и нет огню конца.

А страсть все жжет и жжет каленой сталью...
Она в истоме растворилась вся,
И буйной негой насладившись вволю,
Очнулась... видит – пепел близ себя.

ФЕНИКС

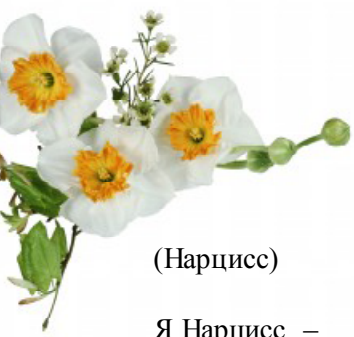
Знак проявления в мире красоты – ЦВЕТЫ!
Вокруг, конечно же, мужского рода рой,
И всяк твердит одно: лишь он один герой.
Одно над всеми ними наважденье, –
К их свежести и цвету вождельенье...
У всех одно – урвать невинность,
И, не сморгнув, солгут, что любят!
Без страха наказания за провинность
Сорвут, потешатся и... в урнах с грязью губят.
Поблекшие, засохшие, обречены на муки,
И никогда уже никто к ним не протянет руки.
Один цветок такой судьбе упрямо не сдавался,
Хоть много рук рвало его, но стебель не ломался.
Так на корню и высох он, и цвет утратил лик,
И с тихим стоном, надломаясь, головой к земле приник.
Еще не стих укор судьбе – щемящий стона звук,
Как был над нею занесен прохожего каблук.
К прохожему упрека нет, коль близким не понять,
И за дитя страдать одна способна только МАТЬ!
Все на себя она брала, любой удар судьбы,
И к небу возносила взор, исполненный мольбы.
И день, и ночь,
И день, и ночь –
В борьбе за дочь,
В борьбе за дочь.
И день, и ночь,
И день, и ночь –
Молитвы слезные за дочь.
От страха в жилах стынет кровь,
И был услышан зов...

Седой садовник, наклонясь,
Цветок в пыли, не торопясь,
Поднял, улыбкой озарил
И стеблю силу подарил.
А сам себе такое говорил:
“Невинность в свежести и юности прекрасна,
Иначе, зов невинности напрасен.
А посему, мы лепестки раскрасим,
Вернем им первозданный цвет,
Чтоб излучая дивный Свет,
И расточая аромат,
Не огорчала больше МАТЬ!
Он смыл с нее и грязь, и пыль,
И лепестки расправил,
И, глядя нежно и любя,
От мрака к дню направив,
Из сказки сделал быль.
...Цветок ожил, к нему вернулась свежесть,
И вот, она, свою почуяв прелесть,
В знак благодарности, любя,
Смиренно у его склонившись ног,
Ему приносит в дар себя...
В этот миг маг мог
Ей дать понять, что увлечение мужчин –
До первой седины и до морщин.
...Чтобы сберечь тебя от полчищ
Желающих твоих сокровищ,
От искушений чтоб не впасть в беспечность,
Тебе нужна отрадой вечность...
Из глаз особый цвет он на цветок лучил
(Для всех незримо он ее преобразил),
Особой добротой сердечной научил,
И под конец,
Творенью своему он подарил венец:
Из сердца своего достал он райский черенок,
И на века бессмертия венки
Привил.
Цветок преобразил он навсегда при этом...
Садовник был не только МАГ, – он был еще ПОЭТОМ.

* * *

Невинность – жемчуг,
Юность – ей оправа,
А Свежесть – аромат,
Пьянящая приправа

ДУЭТ

(Нарцисс)

(Эхо)

Я Нарцисс, –

Нарцисс, Нарцисс...

Дивный, стройный кипарис, –

Парис... Парис...

Стройный тополь я, алоэ –

Лоэ... Лоэ...

Все в себя вобрал бывшее, –

Лое... Лое...

Я священная лоза –

Лоза... лоза...

Чист душой я как слеза, –

Слеза... слеза...

Зрю себя я в поле чистом –

Чистом... чистом...

Солнцеликим и лучистым –

Чистым... чистым...

Во лбу – лотоса цветок –

Ток... ток...

Солнцем смотрит на Восток –

Ток... ток...

Я сей дивный строил храм –

РАМ... РАМ...

Всем на зависть мастерам –

РАМ... РАМ...

Храм – души моей порыв –

Порыв... порыв...

Девять сфер главой пронзив, –

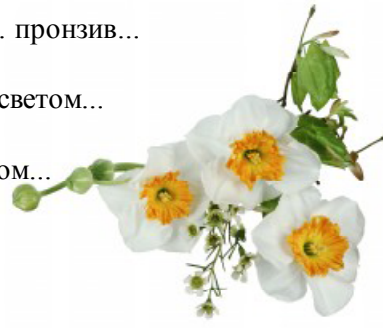
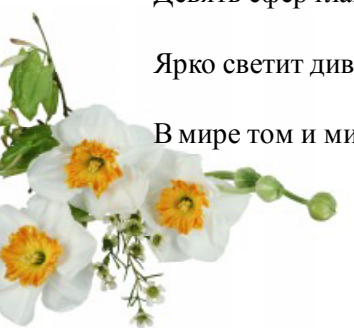
Пронзив... пронзив...

Ярко светит дивным Светом –

Светом... светом...

В мире том и мире этом –

Этом... этом...

Всех СЕРДЕЦ, что я прожил –

Жил... жил...

Силу я в него вложил, –

Жил... жил...

Изошел в труде я кровью, –

Кровью... кровью...

Но расцвел мой сад ЛЮБОВЬЮ –

Овью... овью...

И вознес я светоч – храм –

РАМ... РАМ...

Всем семи открыв ветрам –

РАМ... РАМ...

В жизни главная помеха –

Меха... меха...

И отверг я в прошлом Эхо –

Эхо... эхо...

А теперь она со мной –
Солнце дивное с Луной...
Твоей любви, вкусив нектар,
Обрела я речи дар.
Нимфа я, и в прошлом – Эхо
Речь веду уж без помехи.
Отрок был наказан в срок,
В пользу был ему урок.
...Помню все, как наяву:
В сфер бессмертных синеву
Я пустил любви стрелу.
С песней ввысь летел Перун,
Песнь моих сердечных струн
Нес он в дальние края,
Где судьба была моя.
Нетерпением гоним,
Я помчался вслед за ним.
Мой же собственный нектар
Перун вонзил мне в сердце.

Дар любви ко мне вернулся.
Только... В кару обернулся.
Ах! – Прелестней нету стона, –
В сердце сладкая истома.
Как о ней Вам изложить?!..
Это лучше пережить.
Я Нарцисс, Нарцисс, Нарцисс,
Тополь, стройный кипарис,
Ива, лоза, дуб могучий,
Чаша Амриты кипучей.

.....
Если снова жить придется,
То и песнь моя найдется:
В этой песни лабиринт,
Ариадны вплел я нить;
Путеводную звезду
Сердцем я всегда найду.

ХОЧУ УТОНУТЬ В ОКЕАНЕ ЛЮБВИ

В океане любви, далеко-далеко,
Остров вечной Любви для Любви,
Но доплыть до него, ох как нелегко,
Плыть и плыть мне к нему нелегко.

Остров Вечной Любви далеко-далеко,
Потому и доплыть до него нелегко,
Но плывут же к нему ради счастья минут,
Ради Вечной Любви не боясь утонуть!

Утонуть! Ерунда, никогда не беда
Если тонешь в блаженстве любви,
Ведь и так мы всегда тонем все навсегда
В серой жизни, в постылой обычности...

Хорошо, что всегда, есть Любовь «Навсегда!»
Беспредельна она в своей вечности,
И разлук никогда, ведь в Любви «Навсегда!»
Сердца верность в Любви, в бесконечности!

Если остров любви для меня далеко,
Не доплыть мне до светлой мечты,
Я согласен на то, чтобы плыть не доплыть,
Но тонуть в океане ЛЮБВИ!

БОКАЛ ЦИКУТЫ

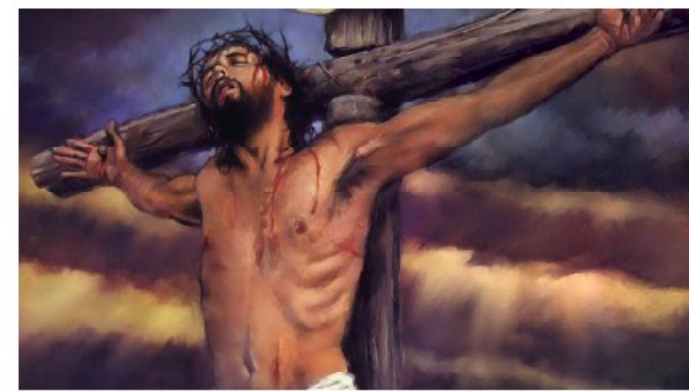
Сегодня, в который раз, судят Сократа,
Правду пытаюсь убить навсегда,
С бокалом цикуты, испить хоть стократно,
Встает Белых Братьев бессмертных гряда.

И я, как и Шива, как Белые Братья,
Смертного яда бокал осушу.
Привык уже с детства шипы выбирать я,
Не легких путей, но опасных ищу.

Смертельную муку, как жар Ниранкальты,
Прохладными водами Ганга залью.
Иначе, жестокий нас ждет час расплаты...
А людей, как и Братья, я тоже люблю!

И каждое утро полным бокалом
Дозу цикуты как лекарство беру...
Огненным мукам дневного накала
Шагаю на встречу, не в Храме – в миру!

Блаженство и счастье, увы, не в разлуке,
Оно не в пирах, изуверы, не в вине, –
В трудах напряженных фабричного гула,
В «ОМ», в «Амитайя», в чаше с ядом на дне.

ЖЕРТВУЯ – ЖЕРТВА Я!

Иду среди страшилищ я
На грани жизни-смерти я
Судьбу благодарю
И без конца дарю.

Я без поддержки шествую
И всё же всем я жертвую,
Всё жертвую, всем жертвую
И без конца дарю.

И в пропасть низвергаемый,
И всеми отвергаемый,
Я всё равно люблю
И всех благодарю.

Гоненья, покушения,
Хулу и оскорбления...
Всего сполна изведал я,
Но я по жизни шествую
И на судьбу не сетую.

Во имя счастья жертва я
И жертвуя, сам жертва я,
Во имя счастья жертвуя
За всё сполна плачу.

Пучина жертв – борение
За Солнца восхождение,
За Света ОЗАРЕНИЕ...
За жизнь НАЗАРЕЯНИНА.

ЩИТ И МЕЧ

(Посвящается памяти М. Б. Сегаловой)

Незабываем, как тяжелое сновидение,
Эпизод из фильма “Освобождение”.
...Струится кровь из сотен ран,
Усеян трупами экран,
На капитана, прямо так,
Прямой наводкой целит танк.
Полуконтуженный, глухой,
Не слышал он, как взрыв тугой
Рванулся рядом,
В осколках смерть развеяв градом,
Лишь чудом не задев его.
Но он не слышал ничего –
Ни лязга гусениц, ни криков “Шнель”.
Рванув за ворот, выбросив шинель,
Чудовищу, стреляющему с ходу,
Бесстрашно преградил дорогу...
Застыли у экранов люди всей страны.
...В этот ужасный миг
Страшнее грохота ВОЙНЫ
Отчаянный раздался ДЕТСКИЙ крик:
– Ну, хоть его вы пощадите...
– Дядя Тамаз! Он самый лучший,
Ему скорее помогите! –
Как Игорек рыдал, не слышал капитан.
Шел на него огромный танк, –
Миг приближался роковой...
Старушка плакала, поникнув головой.
Тут Игорек метнулся,–
На танк остервенело, замахнулся.
Удар! Шипение... Сухой щелчок...

– Ой, что ты натворил, внучок?! –
И, как затравленный зверек,
Сквозь слезы отозвался Игорек:
– Плохого я не сделал ничего,
Я спас ведь, бабушка, его. –
... Старушка мудрая в тяжелую минуту эту
Воскликнула: “Как вы прекрасны, ДЕТИ!!!”
“Но почему на свете есть жестокость?” –
Добавила вопрос, вдаль устремив свой взор.
... С тех пор забыли в доме телевизор,
Потом старушка скончалась как-то очень тихо.
А Игорек, став старше, и сам дерется лихо.
.....
Марья Борисовна, поверьте,
Что если лицемерье взрослых видят дети,
То это и уродует их светлый детский мир, –
Отсюда и жестокости на свете.
За лицемерье же мы, взрослые, в ответе...

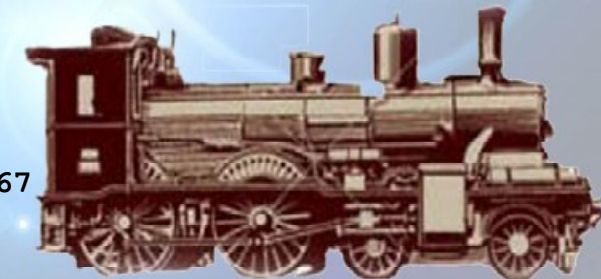

АЭЛИТА

Одна только внутренняя жизнь
может заменить несбыточные желания.
Талейран.

В косых лучах дряхлеющего солнца
Багровый запылал закат.
Густой волной людской накат
Тянулся к полустанку без конца...
И вот вдали раздался грохот,
И поезда железный хохот
Миг встречи с ОЖИДАНЬЕМ возвестил.
Качнулся полустанок и задрожал настил.
Сквозь клубы дыма, пара –
МЕЧТОЙ земного шара –
Неслась железная громада...
Вагонов гулкая армада
Стальных подков веселый цокот
Умерила. Железный рокот
Прекратился,
Пар за клубился
Пышными усами,
Рывок, ... другой, – состав остановился.
“А вот и Я! Смотрите сами,
Что я привез”...
Блестящий медью гордый паровоз
Пыхнул на звезды черный дым...
Что ж, поглядим!..
Неистовый переполох, галдеж,
Берет вагоны штурмом молодежь, –
Желаньем непонятным все горели.
– Постойте, что вы, одурели?!
– Да ты не дрейфь, твою не тронем кружку,
Нам только бы желанную подружку...
– И кружку увели, и кипятик спустили,
И девушек на предыдущем полустанке навестили.
– Утешься, слазь! Чего тебе нейдется?

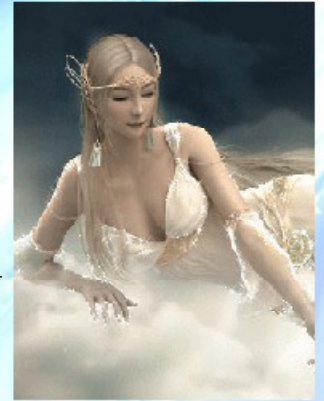
– Пусти, пусти... И для меня найдется,
Чего хочу – я сам найду. –
Решительно в вагон иду.
Приезжие глядят кругом пугливо:
– Что там случилось?! Что за диво?!
Кого встречают в эту ночь?
– Не нас?! И, слава Богу... Прочь,
Скорей отсюда.
– Ах ты, паскуда
– Иди домой, уж спать пора...
Ну, нынче что за детвора!
– Пусти нас, дядя, мы вдвоем!
– Я те как двину фонарем,
Враз у тебя и задвоится.
Чего ты хошь? На что дивиться?
Не видишь – спят, устали люди.
Иди, иди. Иди отсюда.
...Я не могу никак понять –
Чего впустую поезда встречать?!
Придут веселыми, туда – сюда снуют,
Уходят хмурыми и зло вослед плюют...
Причем я тут?!..
И так на каждом полустанке, –
По всем вагонам рыщут, рыщут,
И все чего-то тупо ищут.
...И вправду, – напролом,
Вдвоем,
Иду с Анзором.
Перед нашим взором
В желтушно-желтом свете – коридор:
Тут запах пота смешан с туалетом.
Вповалку спят и спят валетом,
А этот вот, лежит, как будто кем сражен,
И храп его и стон –
На весь вагон,

Невнятно что-то там себе бурчит, –
Видать, его во сне терзают муки,
И вдруг как закричит:
“...Все вы, горожане, суки!..”
Шагаем через всех игриво,
Схватила бабка тюк пугливо:
– А кто те знает, может, вор?! –
А вон того унылый взор
Нам скрытый выразил укор,
Как будто бы сказал устало:
– Вам, молодые, не пристало
Чужие язвы замечать... –
Мне захотелось закричать!
Я вон рванулся,
Но перед дверью, всем известной, поперхнулся.
Дохнул оттуда особой смеси смрад...
Так вот каков он, Дантов ад!..
Зажав ладонью нос потуже,
Протопал по зловонной луже...
Вот тамбур... сходни... вот перрон...
Вздыхнул взхлеб, – кажись, спасен...
– Смотри, Анзор! Она опять стоит.
– Угу. Наверно, провожает... –
– Наоборот. Скорее, ждет, –
У нас, их столько не живет,
А тот юлит, сулит и не приезжает.
Кругом пугающий покой,
Сник разоблаченный паровоз,
Застыв пугливо, как покойник.
Он хоть бы девочке чего-нибудь привез,
Чтоб кончилось ее святое ожиданье...
А может, и привез?! Разочарованье!
Теперь уйдет. До завтра... И снова ожиданье...
Кого? Чего? Ей не понять, –
Ей больно поезда встречать,
Еще больней – их провожать.
Украдкой горестно вздохнула,
Слезу (по ком?!) горячую смахнула,
И в тьму ночную упорхнула.
Исчезли незаметно все куда-то,

Зевака лишь последний воровато
Схватил кошелку... виновато
Шмыгнул во тьму и был таков.
Пожалуй, и во мне унялся тайный зов...
...Сердито колокол ударил – Динь!
– А ну проваливай отсюда, сгинь!.. –
То, что ворвалось с диким шумом гордым –
Исчезло в мрак, позорно спрятав морду.
За первый поворот поспешно завернул,
И подленький обманщик улизнул.
– Тьфу!
А его еще где-то там ждут! –
Стук,
Перестук
Замирает...
Тук – тук...
Тук – тук...
Тук – тук...
Стыдливая кругом застыла тишина.
И боль. Неужто не придет ОНА?!..
В ночной прохладе
Вдруг стало жарко, жарко, –
Комета, молнией сверкая пылко, ярко,
Меж звезд свой прочертила след...
В волшебный бред,
Чуть было не остывший, мой окунула разум –
Я сгустком чувств, в порыве ожил разум.
Любовь и грезы,
Пылокое страданье,
И робкое любовное свиданье
В моем одном порыве слито –
А-э-ли-та-а-а ...
А-э-ли-та-а-а ...
Немой, громоподобный зов мой безудержный
Несется вслед комете по Вселенной.
...Нет в мире лучшей красоты
Небесно-голубой мечты.

* * *

**Что создано – шедевр, но не построить храма,
Чтоб уместить времен накопленного хлама,
Смерть украшает жизнь, как золото – алмаз!
Пустое все?! Не слушайте Хайяма..**

* * *

Хайям, тобой целованных я не целую губок, –
Я рог держу в руках, а не тухлявый кубок.
...Ты счастья искал в любви, угарном хмеле,
Я ж от любви устал, меня тошнит с похмелья..

* * *

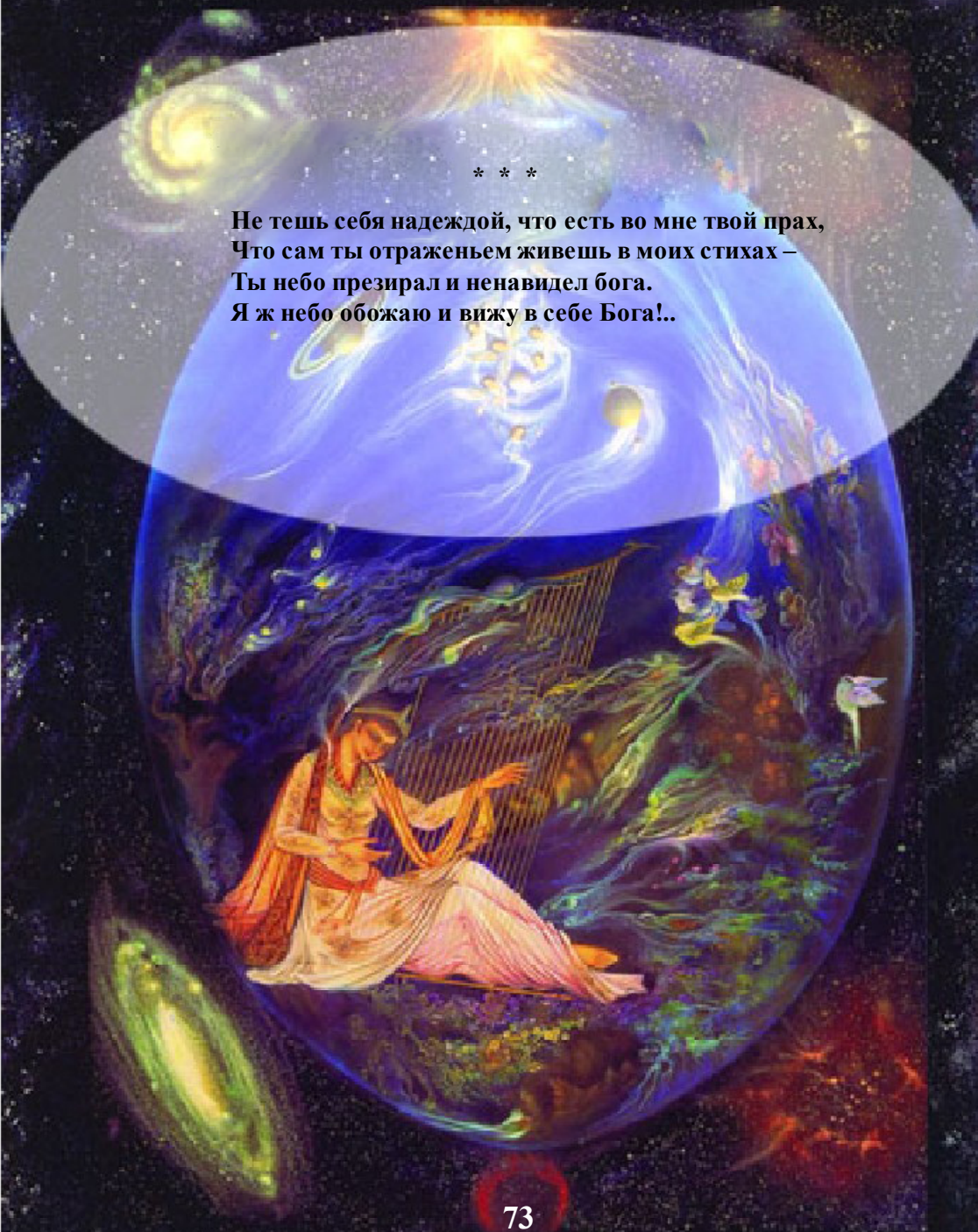
Хайям, при всем своем величье,
Срываясь, принимал завистника обличье...
Он НЕБО превзошел бессмертием в веках,
И все же, – Бог в его завистливых плевках...

همه طلب اولی الحکم در راه محمدرضا فی اوین من جدیدی می بینم فی هم انکرای سوادگان

* * *

Не тешь себя надеждой, что есть во мне твой прах,
Что сам ты отраженьем живешь в моих стихах –
Ты небо презирал и ненавидел бога.
Я ж небо обожаю и вижу в себе Бога!..

* * *

Советовал какой-то дурень встарь
Жен каждый год менять, как календарь.
Коль вправду почитать подобные законы,
То где голубок взять, коль все уже вороны?

* * *

Богатство презирая и все стирая в прах,
Над небом издевался Хайям в своих стихах.
Казалось, для него должно быть все – труха,
Однако ж, нанизал жемчужины стиха...

* * *

Человечество не останется вечно жить на Земле...

К. Э. Циолковский

Гремит, поет времен набатный бой,
Земля! Сегодня мы прощаемся с тобой, –
Прошли мы здесь от камня до ракеты,
Теперь наш путь – иных миров планеты.

Бастилии взрывать, рвать пути бурлаков,
Коммуны алый стяг вздымать до облаков,
Насильников громить под звон и гул оков.
Фашизму – Нет! Рот-Фронт! – над морем кулаков...

– А кто же после нас?! Я вижу бумеранги,
Гамак на Амазонке, на севере яранги,
Их ожидает долгий, развития сложный путь,
Но выучит природа их и вызволит из пут.

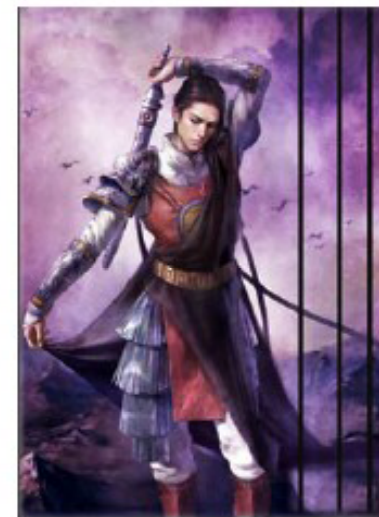
Австралии далекой сыны – аборигены,
В вас от самой земли Микеланджело гены,
Вам строить города и рушить Карфагены,
Взбираться на рейхстаг и кровью красить стены!

Построите ль свои Вы пирамиды?!
Взрастите ль райские сады Семирамиды?!
Родится ль среди Вас Христос?! –
Вопрос!..

И пусть на этот счет различны будут мнения,
Но что Ильич придет, – так это без сомненья!
Придет он к Вам, далекие народы,
Придет он, Вечный Вождь Свободы!

Пусть силы мрака прут, как Цербер, злы,
Но с вами дух Потье и Делакруа
Разрубите с вождем гордиевы узлы,
И снова после нас мир свяжут братства узы.

Гремит, поет времен набатный бой...
Земля! Сегодня мы прощаемся с тобой,
В заботах, милая, мы над твоей судьбой,
И небо Мирным оставляем за собой!.

ДВЕ ПРИСЯГИ

Помню, с отцом,
Совсем юнцом,
Я вышел на полей родных простор, –
От счастья полыхал мой детский взор...

Хрустальных вод форель,
Как акварель,
Да милых гор далекий кряж
Мне душу всколыхнули, как мираж...

– Пстой, малец! –
Сказал отец,
– Иди и посмотри ты в этот ров.
Здесь предков наших бой кипел суров...

Алые маки,
Словно в атаке,
Шли на незримого противника стеной!
– ...За нас, сынок, заплачено тяжелою ценой.

Забыв про стыд,
Заплакал я навзрыд,
И детских слез святая влага
Была отчизне – первая присяга.

Помню свой призыв:
Волнение... порыв...
Я чувств особый смысл запомнил крепко:
Не посрамить бы боевую память предков!...

...Нет, не легко
Держать древко,
И знамени пурпурную волну
Целую свято, как родную мать – страну!

Стыдливая слеза
Просохла на глазах,
И в маков цвет окрашенному стягу,
Суровую и твердую, на верность дал присягу.

С друзьями в ряд
Иду в наряд
Бережь страны особую межу,
И зорче сокола окрест за всем слежу.

В ночной тиши
Спят "мальчиши"
И, став на пост заставы N-ской,
Сон берегу страны советской.

В родной стране,
В моем окне
Бессонные глаза полны одной мечтой, –
Чтоб небо было мирным всюду над землей!

Но если в грозный час
Враг нападет на нас,
Родимая, не жди меня, прости, –
Я жизнь отдам за Родину, чтоб маками взрасти...

И все же, Мать,
Ты будешь ждать, –
Ведь нас, солдат, прочнее, чем гранит,
Благословенье материнское хранит!

Рука моя тверда,
Как никогда!
...А вдалеке, как маков цвет,
Встает над Родиной рассвет.

МЕДИТАЦИИ

Пойми, ловец, пойми ты ловчих.
С ними испей воду у костра
Отдыха. Пойми, понимающий.
(Н.К. Рерих)

* * *

Лукавая мудрость Китайцев, Евреев...
Лукавая мудрость Китайцев?!.. Евреев?!..
Кто создает святое, тот хочет
Быть священнослужителем, при святом.
Он создал красоту.
Красота – это Счастье.

Счастье – это Красота.
Цель возвеличивает. Будучи
Достигнута, – не теряет прелести.
Становясь по пути сложнее –
Увлекает. Далее видны более
Благородные идеи. Более высокие
Идеалы. Истинное могущество –
Всегда великодушно. Если могущество
Коварно, если могущество жестоко –
Это скрытая слабость,
Это тайный страх. Слабость

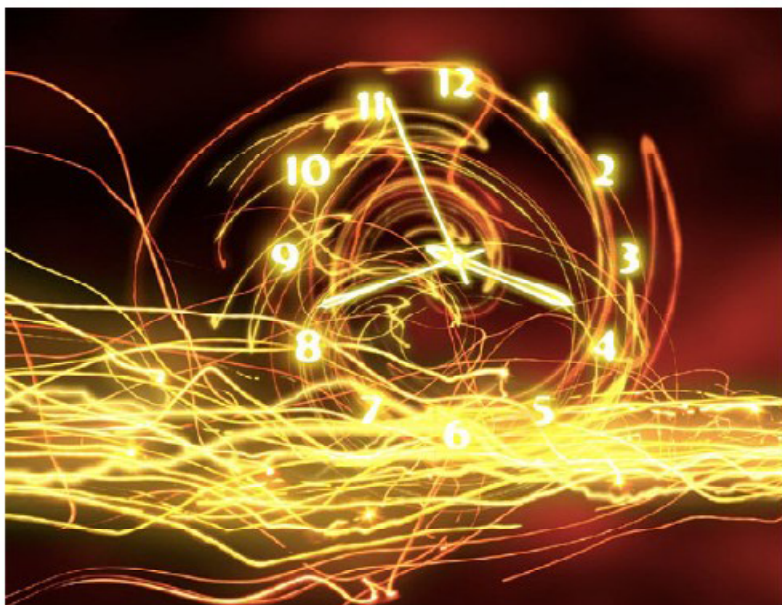
И страх отрицают могущество...
Сначала хотели лукавить.
Лукавить просто и бесхитростно.
Стало стыдно. Создали
Настоящую основу для Красоты,
Совершенствование Красоты
Продолжается. Галерея. Чьи
Картины лучше? Не кощунствуйте,
Создайте свою Красоту. Что? Это
Ни при чем. Все – дети одного Бога,
Мы все придем туда.
Там – ВЕЧНЫЙ РАЗУМ, Бессмертие
Ко мне пришло, когда я понял,
Что я смертен. Миры рождаются,
Миры умирают. Но
Им нужен РАЗУМ ВЕЧНЫЙ вне всего,
И вот Я – ВЕЧНЫЙ РАЗУМ,
Там, где ВЕЧНЫЙ РАЗУМ.
Кто ждал своего часа –
Вставайте и Вы. Учителя
Великие, Мы Вас воссоздадим.
Разницы никакой. Вы снова ЖИВЫ.
Живы и Вы – остальная История. Но
Вы, извините – Рутиня. Спасибо
Вам. Вы обеспечили путь. РАЗУМ
ВЕЧНЫЙ сделает и Вас – ГУРУ.

* * *

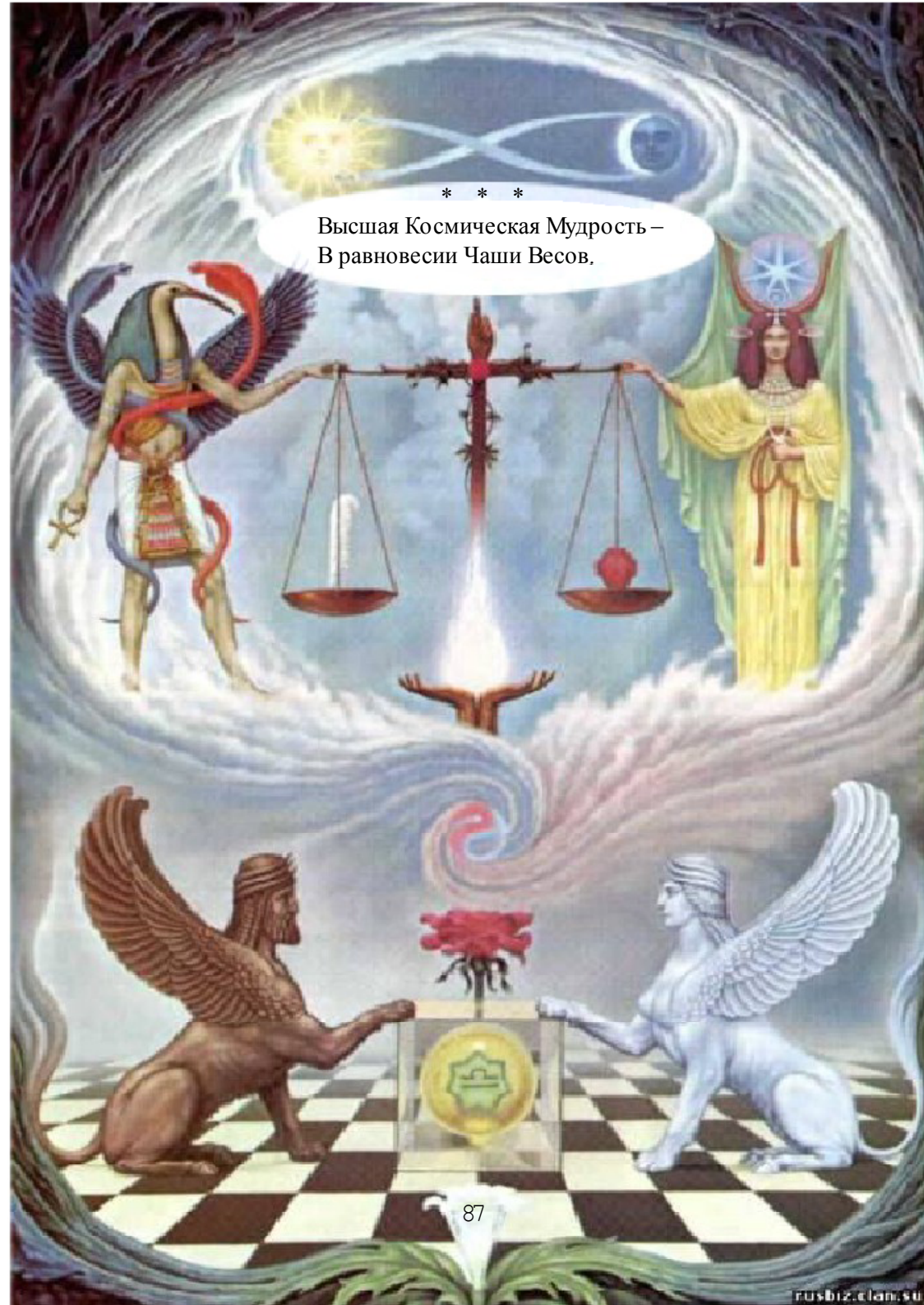
Вам, ГИМАЛАИ, песнь пою,
ВЫ в Космос взметнули вершины,
И высшую Мудрость свою
С Махатмами шлете в долины.

* * *

Жизнь – непрерывное движение вперед,
Навстречу – Эволюция грядет.

* * *
Высшая Космическая Мудрость –
В равновесии Чашы Весов.

* * *

Познание жизни и смерти
Не в покое привычной среды,
А в стремлении
На путь неизведанный
Тех, к кому благосклонна УДЖАТ.

* * *

Кто испытанье ободреньем победил,
Себя тот Мужеством и Силой наградил.
Тот сам в себе взрастил
Расцвет духовных сил,
С ним Гор и Денебола,
Опора – Мудрость Змий,
К нему же благосклонен
Бог тайных знаний – Сиу,
И все же совершенству
Его – предела нет.
Влечет его все ближе к Абсолюту.

С. Н. Рериху
Для нас открытие – Ваш Отец.
Гонец
Он света, Истины
И доброты сердечной...
Да будет память вечной
Сужденному – во все века быть Ламой.

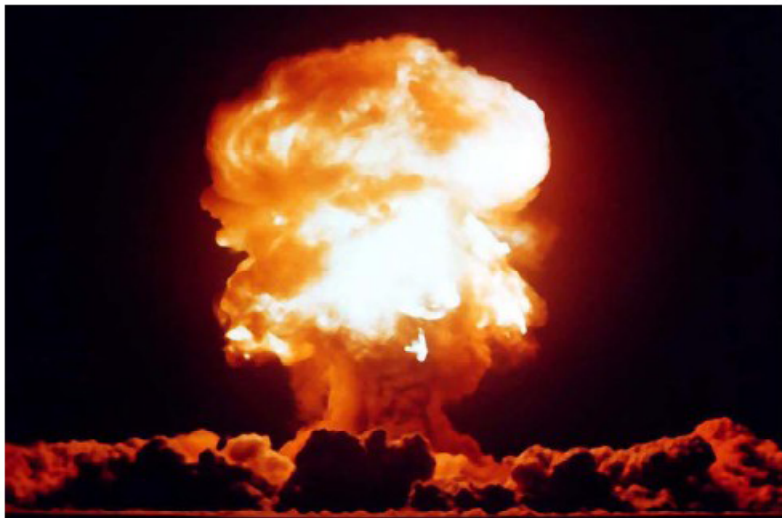
* * *

К розовым жемчужинам я нанизал
Жемчужину черную.
Когда я розовую вновь присовокупил,
Мне Абсолют открыл – какое облегчение
Добро страдающему духу...
Добро всегда всему есть исцеленье.

* * *

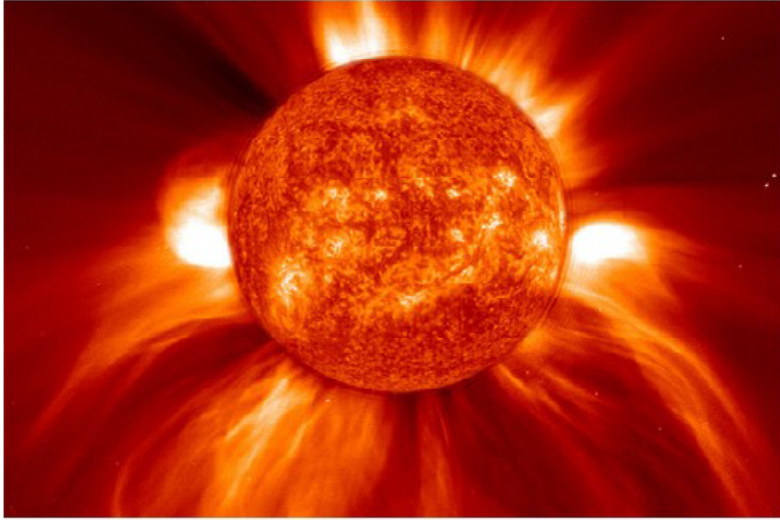
В науку, в технику, во всяческий прогресс
Вноси мораль и сам моральным будь.

* * *

Здесь, на Земле, единый организм
Народов мира создается.

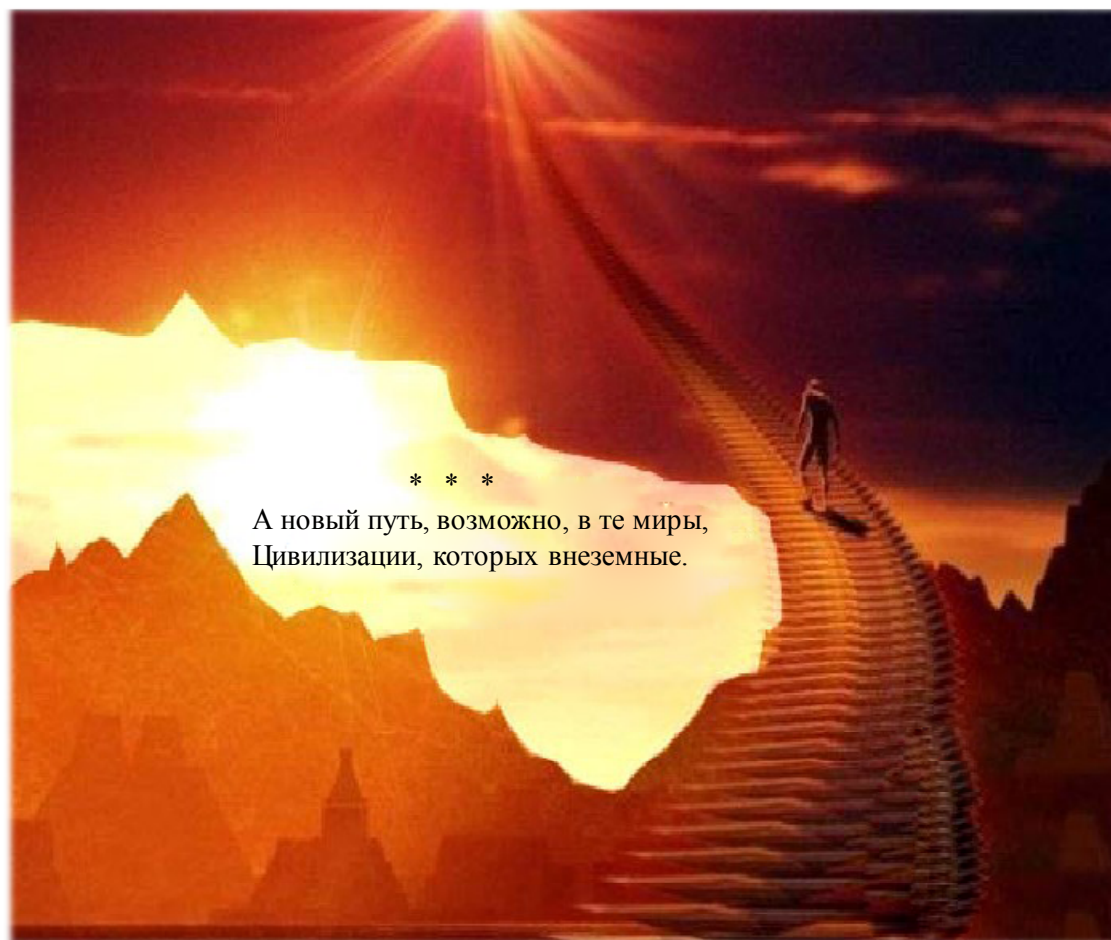
* * *

И Солнце счастья человечества
Взойдет в зенит,
Когда мораль во всем
И в каждом засияет.

* * *

Жизнь – это путь к Истоку в добытийном,
В бытийном – растворение во всех...
В послебытийном? – Знает только Космос
И Шамбала. Они ведут вперед.

* * *

А новый путь, возможно, в те миры,
Цивилизации, которых внеземные.

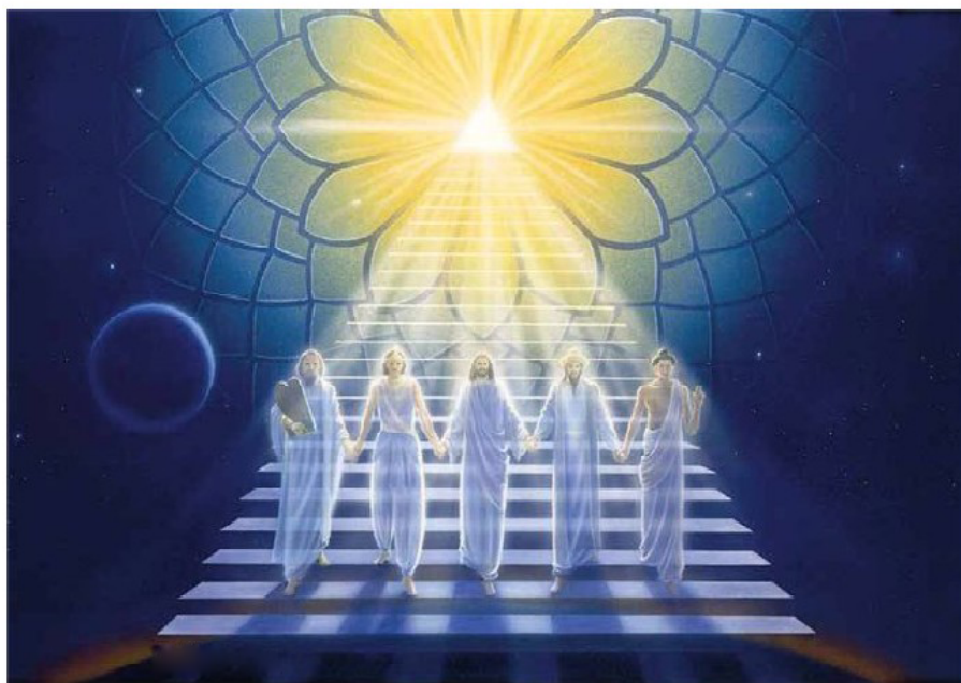
* * *

Мы говорим, - они превыше нас,
Но дух наш, воплощенный в тех
Мирах,-
Творит!..
Значит и здесь живет в нас
Абсолют.

* * *

В мирах иных цивилизаций неземных –
Земные в прошлом воплощенья
Сейчас творят. Они уже там Боги,
А мы пока здесь, на Земле,
Свой исполняем долг.

* * *

И все миры в покровах Майи скрыты,
И в каждом мире – Шамбала своя,
И курс у них – вперед.

* * *

Дела и люди. Нет ничтожных дел.
И Человек – Велик.
В нем – Абсолюта проявление,
Когда он делом в совершенстве овладел.

* * *

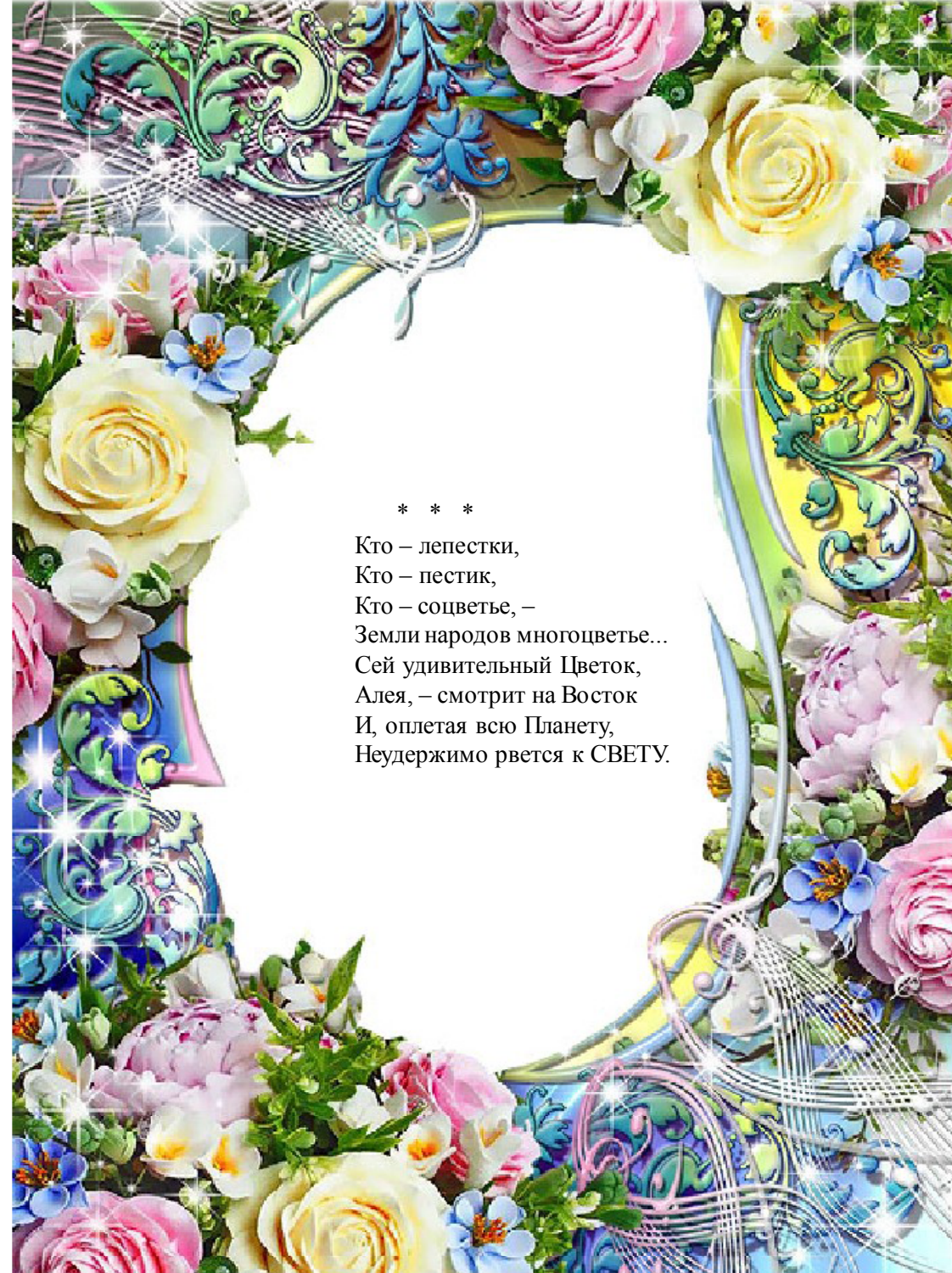
Борьба, ... борьба, ... – в ней зло и беды...
Меч Мужества сражает зло
Без усталости, сурово.
И как прекрасен миг Победы –
Грядущего основа.

* * *

Таинство целомудрия БЕЗМЕРНО

* * *

Кто – лепестки,
Кто – пестик,
Кто – соцветье, –
Земли народов многоцветье...
Сей удивительный Цветок,
Алея, – смотрит на Восток
И, оплетая всю Планету,
Неудержимо рвется к СВЕТУ.

* * *

**Мужество добудет Подругу, -
Вера Подруги подарит Мужу
Необоримую силу.**

* * *

Учитель сказал: прочти книгу и самой короткой линией подчеркни, как можно глубокие мысли. Ученик прочитал. Мудрых мыслей было много, и одна короткая линия их не могла охватить. Он задумался. Некоторое время спустя он понял, что вся книга родилась из одного слова. Он его подчеркнул, и слово это было – ВЕРА!
Учитель стал обучать его тайным знаниям.

* * *

Мудрец увидел Смерть. Она немощно валялась на дороге.
«Что с тобой? Почему ты не можешь встать? Где твоя сила?»
«Меня перестали бояться, и взять силы больше неоткуда.
Вот и валяюсь в немощи своей», – последовал ответ.

* * *

Столяр точит дерево и более чем из дерева может получиться,
Столяр сделать не в состоянии.
Стеклодув, каким бы мастером ни был, ограничен
свойствами стекла.
Кузнец хрустальных башмачков не кует. Ясно, что он также
ограничен свойствами своего материала.
Господь Бог избрал своим ремеслом горшечное дело и
вылепил из глины человека.
Из всех материалов самый послушный – глина.
Он не диктует своих свойств.
«Ученик, найди – кто сможет вылепить тебя. Но не будь
хрупким стеклом;
не закручивайся, как деревянная стружка;
не будь жестким и холодным железом.
Пойми, ты должен превратиться в податливую глину, чтобы
умелые пальцы Учителя вылепили из тебя новую форму,
которую обожгут Учением;
И ты зазвенишь, как дамасская сталь».

ОГЛАВЛЕНИЕ

3	НЕБО ПРЕВРАЩАЕТСЯ В НЕБЫТИЕ, ЕСЛИ НЕТ ПОЭТА
10	МОЙ РОД!
11	ГИМН МАТЕРИ-ЗЕМЛЕ
12	О, МАТЬ ДОРОГАЯ!
13	О, ЛЮТНЯ, ЛИРА, ВИНА, АРФА ...
16	ВИКТОРИЯ
15	ВОСПОМИНАНИЯ И ВИДЕНИЯ ПЕРЕД ЗЕРКАЛОМ
19	ДЕТИ СВОЙ ПРОДОЛЖАТ ПУТЬ ...
21	ИСТИНА ЗА ИСТИНОЙ ГРЯДЕТ
22	Я
23	ФАКИР И КОБРА
25	СТОН И БУТОН
27	В ЛЮБОВНОМ ЭКСТАЗЕ РОСИНКА ТРЕПЕЩЕТ
28	ЛЮБОВЬ И КОРЫСТЬ - В ВЕЧНОМ СПОРЕ...
29	АХ, КАК БЕЗУМНО МЫ ЛЮБИЛИ...
30	У ТВОЕЙ КОЛЫБЕЛЬКИ - СНЕГУРОЧКА БЫЛА
31	УСТАЛЫЙ, ЧЕРСТВЫЙ ОТ ПОВСЕДНЕВНЫХ ДРЯЗГ
35	ЗАДАЧА НЕЛЕГКА?!
36	ДЕВА БЛУЖДАЛА В МОНАСТЫРЕ...
38	СОЖАЛЕНИЕ...УНИЖЕНИЕ
39	ОТЕЦ МОЙ УМЕР
40	КАКАЯ КЛЕВЕТА
42	ПРАВДЫ НЕТ?!
43	ПЕСНЬ МАРСА
45	Я В ЗАВТРА ВЕРЮ ...
46	КАИССА ИЗ ТБИЛИСИ
47	ПУСТЬ ДЕМОНЫ И ГНОМЫ РВУТ И МЕЧУТ
48	УЛЫБКИ ДУШУ СОГРЕВАЮТ
49	ПОСЛЕДНИЙ ЛИСТОК
50	ВЕСНА
52	НИКОЛОЗУ БАРАТАШВИЛИ ...
53	НА КАРТИНУ В. МУДЖИРИ

54	О! КАК КРАСИВА, НЕЖНА И ПРЕЛЕСТНА
55	ФЕНИКС
57	НЕВИННОСТЬ - ЖЕМЧУТ
58	ДУЭТ
61	ХОЧУ УТОНУТЬ В ОКЕАНЕ ЛЮБВИ
62	БОКАЛ ЦИКУТЫ
63	ЖЕРТВУЯ - ЖЕРТВА Я !
64	ЩИТ И МЕЧ
65	АЭЛИТА
70	ЧТО СОЗДАНО - ШЕДЕВР
71	ХАЙЯМ, ТОБОЙ ЦЕЛОВАННЫХ Я НЕ ЦЕЛЮЮ ГУБОК
72	ХАЙЯМ, ПРИВСЕМ ТВОЕМ ВЕЛИЧЬИ
73	НЕ ТЕШЬ СЕБЯ НАДЕЖДОЙ ...
74	СОВЕТОВАЛ КАКОЙ-ТО ДУРЕНЬ ВСТАРЬ
75	БОГАТСТВО ПРЕЗИРАЯ И ВСЕ СТИРАЯ В ПРАХ
76	ГРЕМИТ, ПОЕТ ВРЕМЕН НАБАТНЫЙ БОЙ
78	ДВЕ ПРИСЯГИ

МЕДИТАЦИИ

82	ЛУКАВАЯ МУДРОСТЬ КИТАЙЦЕВ, ЕВРЕЕВ...
84	ВАМ, ГИМАЛАИ, ПЕСНЬ ПОЮ
85	ЗАКОН: ИДЕЯ В МАЛОМ И В БОЛЬШОМ
86	ЖИЗНЬ - НЕПРЕРСТАНОЕ ДВИЖЕНИЕ ВПЕРЕД
87	ВЫСШАЯ КОСМИЧЕСКАЯ МУДРОСТЬ
88	ПОЗНАНИЕ ЖИЗНИ И СМЕРТИ
89	КТО ИСПЫТАНЬЕ ОБОДРЕНЬЕМ ПОБЕДИЛ
90	С. Н. РЕРИХУ
91	К РОЗОВЫМ ЖЕМЧУЖИНАМ Я НАНИЗАЛ
92	В НАУКУ, В ТЕХНИКУ ...
93	ЗДЕСЬ, НА ЗЕМЛЕ, ЕДИНЫЙ ОРГАНИЗМ
94	И СОЛНЦЕ СЧАСТЬЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА
95	ЖИЗНЬ - ЭТО ПУТЬ К ИСТОКУ
96	А НОВЫЙ ПУТЬ ...
97	МЫ ГОВОРИМ, - ОНИ ПРЕВЫШЕ НАС

- 98 В МИРАХ ИНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ НЕЗЕМНЫХ
 99 И ВСЕ МИРЫ В ПОКРОВАХ МАЙИ СКРЫТЫ
 100 ДЕЛА И ЛЮДИ. НЕТ НИЧТОЖНЫХ ДЕЛ
 101 БОРЬБА., БОРЬБА., - В НЕЙ ЗЛО И БЕДЫ...
 102 ТАИНСТВО ЦЕЛОМУДРИЯ БЕЗМЕРНО
 103 КТО - ЛЕПЕСТКИ
 104 МУЖЕСТВО ДОБУДЕТ ПОДРУГУ
 105 ЧИТЕЛЬ СКАЗАЛ: ПРОЧТИ КНИГУ
 106 МУДРЕЦ УВИДЕЛ СМЕРТЬ
 107 СТОЛЯР ТОЧИТ ДЕРЕВО

